

РАЗДЕЛ II. СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ SECTION II. COMPARATIVE LINGUISTICS

УДК 81.25

DOI: 10.18413/2313-8912-2025-11-2-0-2

Ковальчук А. В.¹
Светова С. Ю.²

**Постредактирование машинного перевода
в работах российских ученых и международный стандарт
ISO 18587:2017 — внутренние и внешние противоречия
в аспекте оценки качества: литературный обзор**

¹ Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова
Садовая-Кудринская, 3/1, Москва, 123242, Россия
E-mail: kovalchuk_a_v@staff.sechenov.ru
ORCID: 0009-0006-1560-1361

² ООО «Т-Сервис»
Средний пр., 88А, офис 429, Санкт-Петербург, 199106, Россия
E-mail: svetlana.svetova@tra-service.ru
ORCID: 0009-0000-9991-6876

*Статья поступила 2 апреля 2025 г.; принята 15 июня 2025 г.;
опубликована 30 июня 2025 г.*

Аннотация. В статье рассматриваются взгляды российских ученых на постредактирование как новый вид профессиональной деятельности в аспекте требований, предъявляемых к качеству отредактированного машинного перевода. В условиях отсутствия на сегодняшний день соответствующего профессионального стандарта на русском языке, а также ограниченности доступа к полнотекстовой версии международного стандарта ISO 18587:2017 – Post-editing of machine translation output и недостаточной известности англоязычных отраслевых брошюр по постредактированию (выпущенных, в частности, организацией TAUS и компанией RWS), подходы к оценке качества перевода, отредактированного постредактором, обнаруживают в себе фундаментальные различия, с преобладанием в российской научно-академической среде точки зрения, противоречащей международному стандарту. Непонимание специфики данного вида профессиональной деятельности может приводить к тому, что к работе, выполненной постредактором, зачастую предъявляются завышенные требования, не соответствующие параметрам ситуации.

Для оценки существующих в научно-академической среде подходов в целях уточнения актуальной ситуации (1) выполнен литературный обзор публикаций, доступных на русском языке для всех заинтересованных лиц, (2) проанализированы взгляды ученых на задачи, стоящие перед постредактором в аспекте коррекции различных типов ошибок машинного перевода, а также (3) взгляды, изложенные в отобранных публикациях, сопоставлены с требованиями международного стандарта ISO 18587:2017 и рекомендациями двух упомянутых выше отраслевых брошюр. С применением

метода сопоставительного анализа выведена сводная таблица, в которой показаны сходства и отличия во взглядах на сущность постредактирования в аспекте требований, предъявляемых к качеству отредактированного машинного перевода, в русскоязычном пространстве по сравнению с устоявшейся международной практикой.

Ключевые слова: Постредактирование; Машинный перевод; Постредактор; PEMT; Оценка качества; ISO 18587:2017; TAUS

Информация для цитирования: Ковальчук А. В., Светова С. Ю. Постредактирование машинного перевода в работах российских ученых и международный стандарт ISO 18587:2017 – внутренние и внешние противоречия в аспекте оценки качества: литературный обзор // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2025. Т. 11. № 2. С. 22–53. DOI: 10.18413/2313-8912-2025-11-2-0-2

UDC 81.25

DOI: 10.18413/2313-8912-2025-11-2-0-2

Aleksandr V. Kovalchuk¹
Svetlana Yu. Svetova²

Post-editing of machine translation in Russian scientists' articles VS the International Standard ISO 18587:2017 – inner and outer divergences in the aspect of quality estimation criteria: literature review

¹ I.M. Sechenov First Moscow State Medical University,
3/1, Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, 123242, Russia
E-mail: kovalchuk_a_v@staff.sechenov.ru
ORCID: 0009-0006-1560-1361

² T-Service LLC,
Office 429, 88A, Srednyi pr., St. Petersburg, 199006, Russia
E-mail: svetlana.svetova@tra-service.ru
ORCID: 0009-0000-9991-6876

Received 2 April 2025; accepted 15 June 2025; published 30 June 2025

Abstract: This article focuses on the views of Russian scientists on post-editing as a new type of professional activity in terms of the requirements to the quality of post-edited machine translation output. As there is currently no Russian version of the PEMT professional standard, and free access to the full text of ISO 18587:2017 'Post-editing of machine translation output' is not available, nor are industry brochures in English such as those of the TAUS association and RWS company sufficiently popular, up-to-date approaches to evaluating the final quality of translations edited by post-editors reveal fundamental differences in the very essence of post-editing. Our study shows that the most popular approach to PEMT in the Russian academic environment contradicts the relevant International Standard. This lack of understanding what kind of professional activity PEMT is often leads to exaggerated requirements applied to post-editor's output that do not correspond to the situation context. In order to assess the existing approaches and make the current situation clear, we set ourselves the following goals: (1) to perform a literature review of Russian-language publications available free of charge, (2) to analyze the

views of scientists on the tasks a post-editor faces correcting various types of machine translation errors, as well as (3) to compare them with corresponding requirements of ISO 18587:2017 and recommendations of the above-mentioned industry brochures. Using comparative analysis as the main method, we will make a summary table based on the results of our study to demonstrate similarities and differences in the views on the nature of PE in terms of quality criteria within the Russian academic environment compared to the established international practice.

Key words: Post-editing; Machine translation; Post-editor; PEMT; Quality estimation; ISO 18587:2017; TAUS

How to cite: Kovalchuk, A. V., Svetova, S. Yu. (2025). Post-editing of machine translation in Russian scientists' articles VS the International Standard ISO 18587:2017 – inner and outer divergences in the aspect of quality estimation criteria: literature review, *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*, 11 (2), 22–53. DOI: 10.18413/2313-8912-2025-11-2-0-2

Введение

На сегодняшний день в русскоязычном научно-академическом пространстве, по-видимому, нет единого понимания критериев оценки качества отредактированного машинного перевода (далее — МП) как результата постредактирования (далее — ПР); более того, имеются принципиальные расхождения в понимании задач постредактора при работе с переведенным текстом. Причина, на наш взгляд, заключается, прежде всего, в отсутствии соответствующего отечественного стандарта¹ — авторитетного документа на русском языке, в котором достаточно полно была бы раскрыта сущность постредактирования как самостоятельного вида деятельности.

Следует отметить, что несмотря на существование международного стандарта ISO 18587:2017 — Post-editing of machine translation output² (далее — ISO),

размещенного в сети Интернет, бесплатный доступ к полной версии этого документа, представленного на французском и английском языках, отсутствует. В качестве альтернативы все чаще используют брошюру общества TAUS³ (на которую, судя по библиографии, и опирается ISO). Текст рекомендаций данного отраслевого документа также написан на английском языке, что, по-видимому, не способствует его популяризации в русскоязычном пространстве: из 74 публикаций, посвященных ПР, брошюра TAUS упоминается в 18 работах, причем 8 из них написаны представителями питерской школы, остальные 10 имеют существенный географический разброс: Воронеж, Ростов, Пермь, Нижний Новгород, Курск, Новосибирск и Пловдив (Болгария).

Кроме того, на английском языке существует и другая брошюра — «Постредактирование машинного перевода компании RWS»⁴, где ПР рассматривается

¹ Меморандум Ассоциации переводческих компаний по вопросам институционализации, стандартизации и создания нормативно-правовой базы для применения машинного перевода и прочих технологий автоматической генерации текста в качестве профессиональных инструментов в области перевода и локализации. URL: https://atcru.org/upload/iblock/ff5/fp58d29psjlsr3mintt_u0nuqqntlay50.pdf (дата обращения: 12.02.2025).

² ISO 18587: 2017 (en) Translation Services – Post-Editing of machine translation output – Requirements

(2017). URL: <https://www.iso.org/standard/62970.html> (дата обращения: 30.01.2025).

³ TAUS Guidelines - Machine Translation Postediting Guidelines (2010). URL: <https://taus-website-media.s3.amazonaws.com/images/stories/guidelines/taus-cnagl-machine-translation-postediting-guidelines.pdf> (дата обращения: 30.01.2025).

⁴ The RWS Post-Editing Certification brochure — Machine translation post-editing (2021). URL: <https://clck.ru/3G5EaY> (дата обращения: 30.01.2025).

более подробно и, на наш взгляд, логично и непротиворечиво. Однако доступ к ней возможен лишь после записи на бесплатный интерактивный курс, посвященный ПР, в рамках образовательного проекта компании RWS⁵. Вероятно, по этой причине о данном тексте информация практически отсутствует. (Заметим, что ни в одной из 74 публикаций, посвященных ПР, эта брошюра не упоминается.)

Важно учесть, что русскоязычные брошюры, аналогичные рекомендациям TAUS и RWS, в Интернете отсутствуют. Таким образом, на данный момент в переводческой отрасли в принципе нет основополагающего программного текста на русском языке, в котором для исполнителей и заказчиков — носителей русского языка — были бы четко обозначены нормы ПР. Понятно, что в отдельных переводческих бюро наряду с руководством по стилю и правописанию имеется свое собственное руководство по ПР. Но важно подчеркнуть, что эти сугубо корпоративные документы, как правило, предназначены для внутреннего пользования и, как отмечает Л. Н. Беляева, «часто меняются от компании к компании» (Беляева, 2022: 29).

В научно-академической среде проблемы ПР все чаще становятся объектом исследования, при том что многие авторы проявляют к данному виду деятельности не только научный, но также и сугубо методический интерес, поскольку в своей педагогической практике то и дело сталкиваются с ПР, особенно на занятиях по иностранному языку и письменному переводу (Добрынина, 2021; Мирошникова, Черновец, 2023; Ласкова, Полоян, 2021; Королькова, Новожилова, 2020; Мирошникова, Черновец, 2024; Смирных, Колычева, Казаченкова, 2024; Левина, Левин, 2018; Левина, Левин, 2022;

Баранов, 2020; Зубкова, 2023; Беляева, Камшилова, 2023; Бужинский, Бадулин, 2022; Бадулин, 2024; Коротких, Носенко, 2022; Московская, 2022; Попова, Пятницкий, 2018; Панасенков, 2019; Шумейко, 2023; Дорожкина, Ивлева, 2020; Нечаева, Светова, 2018; Морозова, 2023; Нечаева, Светова, Подольский, 2019; Коротких, Коротких, 2009; Саунина, 2024; Жилев, Попова, 2024; Харченко, Дятлова, 2024; Бадулин, 2023; Бадулин, Тарасюк, 2022; Бадулин, Тарасюк, 2023).

Анализ подборки из 74 публикаций, отобранных нами для данного исследования, показал, что во взглядах представителей российского научно-академического сообщества на сущность ПР имеются фундаментальные расхождения: большая часть авторов (60 %) рассматривает ПР в категориях традиционного редактирования, то есть как деятельность по нахождению и исправлению любого рода ошибок, тогда как меньшая часть — в категориях международного стандарта ISO, то есть как деятельность по улучшению результата МП за минимальное количество времени и с минимальными усилиями, причем в этом случае качество отредактированного текста варьируется в зависимости от технического задания.

Цель работы

Авторы исследования видят своей целью проверить гипотезу, согласно которой во взглядах отечественных ученых на сущность ПР в аспекте требований, предъявляемых к качеству отредактированного МП, имеются фундаментальные расхождения.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи: во-первых, проанализировать позиции, обозначенные коллегами в своих научных публикациях в отношении данных требований, и описать их взгляды на задачи, стоящие перед постредактором в аспекте коррекции различных типов ошибок МП; во-вторых, полученную типологию взглядов

⁵ The RWS Post-Editing Certification program — Machine translation post-editing (2021). URL: <https://clck.ru/3EoyNE> (дата обращения: 17.02.2025).

сопоставить с соответствующими международными требованиями и рекомендациями, в результате чего составить сводную таблицу, где наглядно представлены сходства и отличия, с одной стороны, в еще только формирующемся отечественном подходе к ПР и, с другой — в уже сформировавшейся международной практике данного вида профессиональной деятельности.

Материалы и методы исследования

Поиск необходимых для нашего исследования публикаций осуществлялся в научной базе eLibrary (РИНЦ) по следующей форме: [Что искать:] *постредактирование*; [Где искать:] *в названии публикаций, в аннотации, в ключевых словах*; [Тип публикации:] *статьи в журналах, материалы конференций, депонированные рукописи, диссертации*; [Параметры:] *искать с учетом морфологии, искать в публикациях, имеющих полный текст на eLibrary.Ru, искать в публикациях, доступных для вас*; [Поступившие:] *за все время*.

Среди прочих фильтров, как видно из обозначенной формы запроса, применена опция «искать в публикациях, доступных для Вас», которая значительно сокращает количественный результат. Потребность в данном фильтре обусловлена стремлением авторов выстроить исследование исключительно на материале работ, размещенных в открытый доступ. Материалы, находящиеся в платном доступе (либо доступные, например, только при очном посещении библиотек), не имеют, к сожалению, практической ценности для широкой аудитории не-исследователей: практикующих переводчиков и редакторов, заказчиков и переводческих бюро, в принципе всех заинтересованных лиц, довольствующихся только той информацией, что легко находится в сети Интернет. По этой же причине из формы запроса нами исключены англоязычные публикации, в том числе отечественных ученых.

По итогам поиска среди 65 млн публикаций идентифицировано 99⁶. Из их числа исключено 25 публикаций, на основании двух следующих критериев: (1) авторы, упоминая ПР, никоим образом этот вид деятельности не рассматривают (20 работ); (2) язык публикации — английский (5 работ). Таким образом, объем исследовательской базы составил 74 статьи (45,44 авт. л.). В таблице 1 мы приводим 6 самых цитируемых работ, где авторы высказывают свою точку зрения на сущность ПР.

Методическая база нашего исследования представлена общенаучными методами сопоставительного анализа, синтеза и обобщения. Такой выбор обусловлен исследовательской задачей — оценить существующие в научно-академической среде подходы к оценке качества ПР в аспекте требований, предъявляемых к отредактированному МП, по следующим критериям: (1) насколько полно в анализируемой публикации освещена сущность ПР; (2) сводятся ли задачи постредактора в аспекте повышения качества МП к традиционной правке (коррекции подлежат ошибки любого рода, независимо от ситуации) либо зависят от заданного режима (качество ПР варьируется сообразно целям перевода); (3) сообщается ли и в какой мере о существовании режимов «легкое — полное» ПР; (4) какие типы ошибок, по мнению авторов, подлежат коррекции в обязательном либо факультативном порядке — как в режиме легкого ПР, так и в режиме полного ПР; (5) затронута ли установка на соблюдение стилистической нормы и узуса. Отметим, что поиск необходимых данных в контексте обозначенных выше критериев осуществлялся нами вручную, путем внимательного прочтения всего массива публикаций с целью осуществить анализ

⁶ eLibrary. URL: <https://www.elibrary.ru/> (дата обращения: 25.12.2024).

взглядов, которых придерживаются авторы по актуальным для нашего исследования вопросам. Собрав таким образом все необходимые данные, мы сопоставили взгляды представителей научно-академического сообщества на сущность ПР с требованиями соответствующего международного стандарта и рекомендациями двух авторитетных отраслевых брошюр.

В результате финального сопоставительного анализа была сформирована сводная таблица, демонстрирующая сходства и отличия во взглядах на сущность ПР в аспекте требований, предъявляемых к качеству отредактированного МП, в русскоязычном научно-академическом пространстве по сравнению с устоявшейся международной практикой.

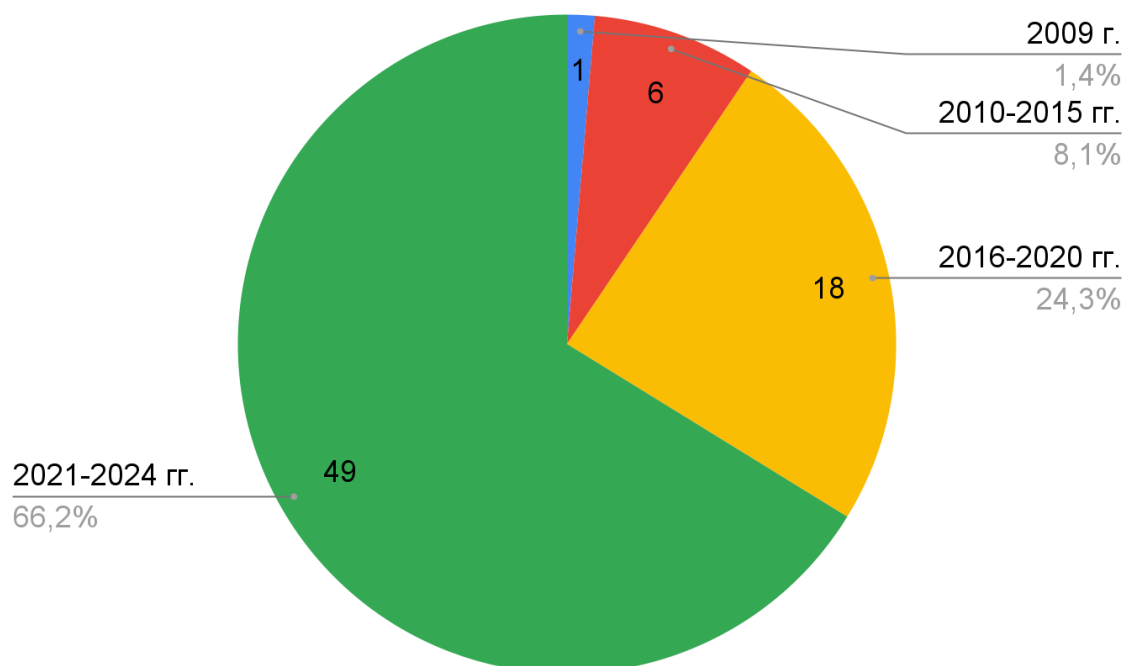
Таблица 1. Наиболее цитируемые публикации eLibrary, посвященные ПР
Table 1. The most cited eLibrary publications on PE

Название публикации	Цит.
Постредактирование машинного перевода как актуальное направление подготовки переводчиков в вузах / Н. В. Нечаева, С. Ю. Светова // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2018. – Т. 7, № 25. – С. 64-73. https://doi.org/10.18720/HUM/ISSN2227-8591.25.07	85
Машинный перевод в работе переводчика: практический аспект / Л. Н. Беляева // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2019. – № 2. – С. 8-20. https://doi.org/10.15593/2224-9389/2019.2.1	21
Машинный перевод в современной технологии процесса перевода / Л. Н. Беляева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2022. – № 203. – С. 22-30. https://doi.org/10.33910/1992-6464-2022-203-22-30	18
Постредактирование в транслатологической парадигме / Ю. И. Чакырова // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2013. – № 8. – С. 137-144.	15
Постредактирование машинного перевода в обучении студентов лингвистических специальностей / В. А. Дорожкина, М. А. Ивлева // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2020. – Т. 9, № 33. – С. 38-45. https://doi.org/10.18720/HUM/ISSN2227-8591.33.03	14
Постредактирование и типичные ошибки в автоматизированном переводе научно-публицистических текстов / Е. В. Шевчук, Ж. А. Никифорова // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2021. – Т. 10, № 39. – С. 46-54. https://doi.org/10.18720/HUM/ISSN2227-8591.39.04	13
Опыт обучения студентов-лингвистов постредактированию машинного перевода (на материале англо-русского перевода с помощью систем «Google translate», «Яндекс переводчик» и «Promt») / Н. А. Панасенков // Педагогическое образование в России. – 2019. – № 1. – С. 55-60. https://doi.org/10.26170/po19-01-08	13

Результаты исследования

Рисунок 1. Распределение публикаций по годам

Figure 1. Distribution of papers by year

Из рисунка 1 видно, что самая первая (и, заметим, единственная за весь календарный год) публикация по интересующей нас тематике зарегистрирована в eLibrary в 2009 году. Ее авторы Г. И. Коротких и Гал. И. Коротких, сравнивая результаты двух программ автоматического перевода XTR и «Сократ Персональный», приходят на тот момент к неутешительным выводам: «Существующие на рынке электронных носителей программы автоматического перевода с английского на русский **весьма несовершенны**⁷, их собственно «переводческий потенциал» **весьма низок**, практическое использование электронных редакторов-переводчиков может иметь **весьма ограниченный характер** (e-mail сообщения, деловые письма, узкопрофессиональные тексты), если электронный перевод не подвергается процедуре в той или иной степени

обязательному постредактированию» (Коротких, Коротких, 2009: 65).

Интересно отметить, что в данной работе авторы применительно к ПР указывают на «допустимость снижения требований», а именно: отредактированный МП может характеризоваться дословностью и «некоторым нарушением норм языка перевода и грамматического согласования компонентов». Мерилом допустимости, по мнению авторов, служит принципиальная возможность понимания содержания, особенно ключевых понятий и терминов, но никак не отсутствие ошибок и недочетов в финальной версии текста (там же).

В последующие пять лет в eLibrary добавилось 6 публикаций, еще через пять лет — 18, за последние четыре года на момент проведения исследования — 49. Выводы исследователей относительно качества МП и ПР в целом становятся все более оптимистичны, положительная динамика налицо: МП все чаще рассматривается как эффективный

⁷ Здесь и далее полужирный шрифт наш. — А. К., С. С.

инструмент в арсенале переводчика, обсуждается уже не столько целесообразность его применения, сколько способы достижения максимальной производительности постредактора и необходимость обучения этому относительно молодому виду деятельности в вузах и на производстве. Кроме того, в публикациях все чаще указывают на возможность сознательно выбрать уровень качества редактируемого текста (рисунок 2) – в зависимости от того, какой режим ПР (легкое или полное) оптимален по мнению заказчика в конкретной коммуникативной ситуации. Однако, как будет показано далее, на момент проведения нашего исследования такие публикации, не имеющие фундаментальных расхождений с соответствующим международным стандартом и западными отраслевыми брошюрами, остаются пока в меньшинстве.

Как было уже отмечено выше, при отборе материала для данного исследования мы выявили группу работ, в которых авторы, упоминая ПР, никоим образом этот вид деятельности не рассматривают; по данному критерию было исключено 20 публикаций. Среди оставшихся 74 работ подавляющее большинство (69/5) в той или иной мере посвящено ПР и раскрывает сущность этого вида деятельности, тогда как меньшая часть (5/69) содержит фрагментарные сведения, которые все же позволяют делать выводы об имеющихся представлениях, пусть и зачастую обозначенных поверхностно, касательно ПР у данной части научно-академического сообщества.

Для того чтобы обобщить представления русскоязычных коллег о критериях оценки качества текста как результата ПР, прежде всего необходимо выяснить, насколько отличаются их взгляды на редактирование перевода, выполненного машиной, от перевода, выполненного человеком, в аспекте

требований, предъявляемых к финальной версии. За исключением одной публикации (где авторы, цитируя взгляды тех, кто пишет о вариативности качества в зависимости от заданного режима, сами этих взглядов по всем признакам не разделяют (Чиликина, Махрова, 2023: 50)), в зависимости от понимания редакторской задачи при ПР отчетливо просматриваются два подхода (рисунок 2):

1) постредактор во всех случаях осуществляет традиционную правку — сопоставляя МП и оригинал, находит и исправляет все ошибки, в том числе те, которые нарушают стилевые нормы и узус⁸ текста перевода — 44 публ., или 60 % работ, рассмотренных в рамках нашего исследования (Добрынина, 2021; Мирошникова, Черновец, 2023; Добрынина, 2022; Гоппен, Убоженко, 2023; Королькова, Новожилова, 2020; Дятлова, 2024; Визгина, 2024; Мирошникова, Черновец, 2024; Смирных, Колычева, Казаченкова, 2024; Никишова, Потапова, 2023; Левина, Левин, 2022; Ошанова, Дектерев, 2022; Левина, Левин, 2018; Ся М., 2021; Баранов, 2020; Демидкина, Марзоева, 2024; Котельникова, 2010; Чистова Е. В., Броднева, 2015; Переходько, Мячин, 2018; Зубкова, 2023; Беляева, 2019; Нарбут, Шерстнева, 2022; Бойко, 2020; Бездорожев, 2013; Ален, 2021; Бадулин, 2024; Коротких, Носенко, 2022; Московская, 2022; Панасенков, 2019; Шумейко, 2023; Иванченко, 2021; Евграфова, 2021; Мухамбеткалиева, 2022; Кушнина, Кавардакова, 2014; Ситдикова, Хисамова, Усманов, 2019; Ошанова, 2023; Коротких, Коротких, 2009; Саунина, 2024; Мячин, 2019; Жилиев, Попова, 2024; Харченко, Дятлова, 2024; Гуров, 2021; Бабина, 2011; Гейхман, Кавардакова, 2018);

2) действия постредактора напрямую зависят от цели, с которой осуществляется перевод, что и определяет планку качества

⁸ Под «узусом» в данной работе мы будем понимать «наиболее привычное, максимально естественное для носителя языка употребление языковых единиц» (Павлова, 2015: 17).

с возможностью выбрать оптимальный режим — 29 публ., или 40 % работ, рассмотренных в рамках нашего исследования (Елизарова, Кустова, 2021; Миньяр-Белоручева, Сергиенко, 2022; Гаврилова, 2019; Ласкова, Полоян, 2021; Евграфова, Хвостов, 2020; Беляева, Камшилова, 2023; Беляева, 2022; Камшилова, Беляева, 2023; Бужинский, Бадулин, 2022; Попова, Пятницкий, 2018; Мухамбеткалиева, 2022; Чақырова,

2013[a]; Чақырова, 2013[6]; Хромова, Лукманова, 2024; Шевчук, Никифорова, 2021; Нарбут, Шерстнева, 2023; Дорожкина, Ивлева, 2020; Нечаева, Светова, 2018; Нестерова, Злых, 2022; Морозова, 2023; Ушакова, 2022; Абросимова, Щелокова, 2022; Нечаева, Светова, Подольский, 2019; Бакиева, 2022; Петрова, 2019; Бадулин, 2023; Бадулин, Тарасюк, 2022; Бадулин, Тарасюк, 2023; Липина, 2021).

Рисунок 2. Расхождения во взглядах российских ученых на задачи постредактора: динамика изменений за период 2009–2024 гг.

Figure 2. Divergence of Russian scientists' views on the post-editor's tasks: The dynamics of change between 2009 and 2024

Основная причина фундаментальных расхождений нам представляется следующей: многие исследователи, рассуждая о сущности ПР, упускают из виду соответствующий международный стандарт ISO и отраслевые рекомендации. Возможно, в тех публикациях, где авторы лишь затрагивают сущность ПР, действительно нет необходимости в упоминании зарубежных официальных документов. Однако научная статья,

призванная раскрыть сущность ПР как объекта исследования, думается, в обязательном порядке должна хотя бы вскользь упомянуть о существовании ISO, тем более что на сегодняшний день это фактически единственный правомочный документ, регламентирующий такой относительно новый вид деятельности, требующий более глубокого осмысления.

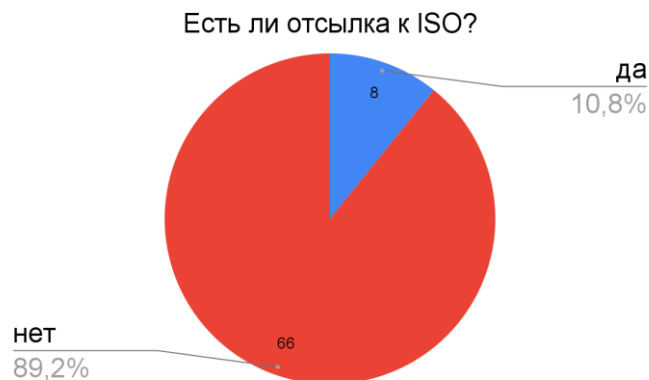
Обращает на себя внимание тенденция 2023–2024 годов,

свидетельствующая о росте числа публикаций, где ПР в аспекте требований к качеству подменяется традиционным редактированием, что в свою очередь говорит об увеличении количественного разрыва между, с одной стороны, академическими (теоретическими) представлениями, а, с другой — практической деятельностью и положениями ISO. Возможно, данная закономерность, обусловлена, во-первых, вовлечением в проблемы ПР все большего количества исследователей, не имеющих собственного практического опыта по редактированию именно машинного перевода, для нужд именно переводческих бюро (то есть опыта работы постредактором в условиях жестких сроков, больших объемов и низких ставок). Во-вторых, многие авторы научных публикаций, будучи представителями

прежде всего академического сообщества, в своих взглядах ориентированы как правило на «золотой стандарт» качества (в данном случае — на языковую норму) и, помимо решения научно-исследовательских задач, имеют аудиторную нагрузку — ведут работу по обучению студентов; следовательно, они в целом руководствуются установкой на создание качественных, образцовых текстов, тогда как на практике, в том виде в каком она имеет место в системе переводческих бюро, зачастую требуется не образцовость, а приемлемость. Задача по выявлению подлинных факторов, объясняющих растущий количественный разрыв между теорией и практикой в отношении взглядов на качество ПР, безусловно представляет отдельный исследовательский интерес.

Рисунок 3. Имеется ли в публикации отсылка к стандарту ISO 18587:2017

Figure 3. Does the paper contain a reference to ISO 18587:2017?

Как видно из рисунка 3, в текстах 74 публикаций стандарт ISO упоминается лишь в 8 работах (10,8 %). Ситуация усугубляется тем, что доступ к полной версии этого документа платный, стоимость составляет 98 швейцарских франков⁹ (причем сам документ, заметим, существует лишь на английском и французском языках). Однако интернет-пользователям, не имеющим возможности

приобрести платную полнотекстовую версию, все же доступен для ознакомления небольшой фрагмент этого стандарта, в котором в числе прочего кратко определены такие понятия, как full post-editing и light post-editing соответственно:

process of post-editing to obtain a **product comparable to a product obtained by human translation**;

process of post-editing to obtain a **merely comprehensible text** without any

⁹ Дата обращения: 10.02.2025.

attempt to produce a product comparable to a product obtained by human translation¹⁰.

С учетом этих дефиниций, которые, будучи общедоступными, прямо указывают на существование как минимум двух режимов работы постредактора и, как следствие, на вариативность качества отредактированного текста, казалось бы невозможно без оговорок и аргументации рассматривать ПР как деятельность по исправлению абсолютно всех ошибок и недочетов в тексте перевода. Тем не менее на деле — в научно-академической среде — именно это зачастую и происходит. Изучив все 74 публикации, мы получили неожиданный, парадоксальный результат: большая часть исследователей (44 публ.) не допускает даже мысли о том, что при редактировании МП возможен какой-либо иной подход, помимо традиционного, при котором в итоговом варианте текста могли бы сознательно быть оставлены нарушения норм переводящего языка, то есть не допускают ту самую вариативность качества в результате ПР, о которой говорится в отраслевом стандарте. Кроме того, помимо ISO и отраслевых брошюр доступно множество иноязычных публикаций, где зарубежные ученые пишут о вариативности качества отредактированного МП в зависимости от поставленной цели (Koby, 2001; Mossop, 2001; Lefevre, 2003; Bowker, 2005; O'Brien, 2010; Guerberof, 2014; Castilho, Resende, Mitkov, 2019; Andres, 2024; Perez, 2024).

Принципиальная разница между двумя подходами к пониманию редакторской задачи (ПР как традиционная правка и ПР как выбор режима исходя из цели) заключается в том, что во втором случае, сообразном положениям ISO, к отредактированному МП в аспектах соблюдения норм переводящего языка могут предъявляться заведомо сниженные требования (как цитировалось выше, а *merely comprehensible text*). В

проанализированных нами работах, где авторы придерживаются второго подхода (29 публ.), созвучного положениям ISO, исследователи как правило пишут о двух режимах ПР — легкое и полное (20 публ.), реже — только об одном из них (по 2 публ. о каждом). В 5 публикациях режимы как таковые не выделяются, не получают названий, однако у авторов есть понимание намеренной вариативности в качестве текста, полученного в результате ПР.

Примечательно, что понятия «легкое» и «полное» в рассмотренных нами публикациях, во-первых, далеко не всегда содержательно определены (в 9 публ. они лишь упоминаются, однако нет или практически нет информации о том, какие конкретно требования в том или ином случае предъявляются к качеству текста), во-вторых, оба эти понятия, там где они поясняются дефиницией или за счет контекста, зачастую получают различное концептуальное наполнение в отношении того, что именно подлежит правке.

Ознакомившись с несколькими авторитетными, проверенными временем классификациями ошибок (Комиссаров, 1999: 136; Сдобников, 2007: 29–36; Гарбовский, 2007: 514–536; Шевнин, 2008: 209–214; Латышев, 2008: 317; Бузаджи, Гусев, Ланчиков, Псурцев, 2009; Nord, 1997: 73–78; Рум, 2003: 481–497), мы сочли целесообразным максимально упростить существующие системы и предложить в рамках собственных изысканий следующую 6-ступенчатую градацию: ошибки смысла, грамматики, стиля, орфографии, пунктуации, формата. Такой предельно обобщенный взгляд на типологию ошибок целесообразен для нашего исследования, поскольку имеется прямая необходимость подвести под общий знаменатель разные классификации представителей разных школ, зачастую цитируемые лишь фрагментарно и даже, быть может, несколько непоследовательно. Иными словами, мы сознательно и вынужденно снизили детализацию

¹⁰ ISO 18587: 2017.... P. 2.

типологии ошибок, упростили ее в целях недопущения логических противоречий, которые были бы неизбежны из-за приравнивания понятий, являющихся элементами разных классификаций.

Градацию ошибок, предложенную нами в рамках данного исследования, далее мы применим к взглядам российских исследователей на задачи постредактора, а затем, в разделе «Обсуждение результатов исследования» — к взглядам составителей стандарта ISO и рекомендаций TAUS и RWS, а также менеджеров по качеству нескольких крупных переводческих компаний.

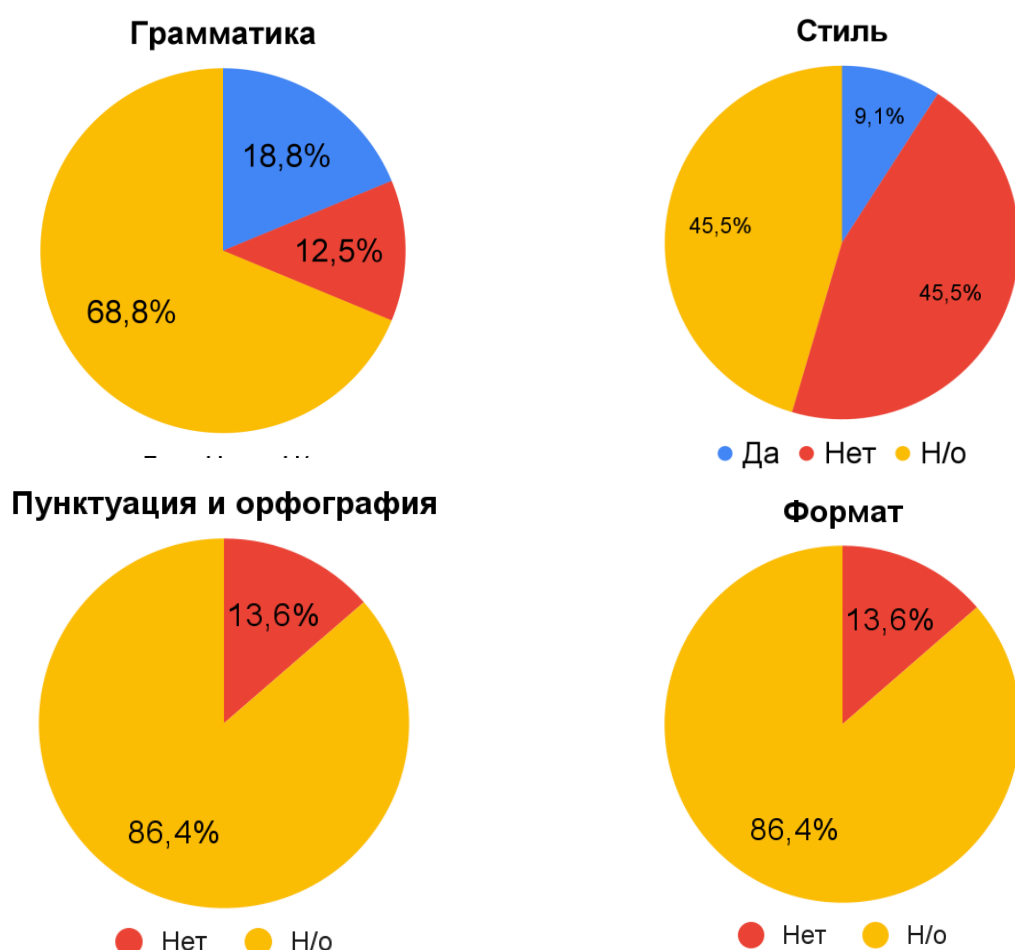
В материалах нашего исследования, отвечающих критериям включения, не встретилось ни одной публикации, где авторы, каких бы взглядов они ни

придерживались (ПР как традиционная правка или ПР как выбор режима исходя из цели), высказывали бы сомнения в необходимости исправлять в МП ошибки, искажающие предметно-логическую действительность, то есть ошибки смысла.

Что касается ошибок, не связанных со смыслом, взгляды исследователей из первой группы сводятся к необходимости получить в итоге образцовый текст, в котором сознательно не могут быть оставлены проблемы стиля, грамматики, пунктуации, орфографии и формата. Во второй группе мнения исследователей в этом отношении расходятся весьма существенно, прежде всего в условиях легкого ПР (данный режим рассматривается в 13 публикациях).

Рисунок 4. При легком ПР есть установка на коррекцию следующих ошибок:

Figure 4. The light post-editing level shall ensure the following requirements:

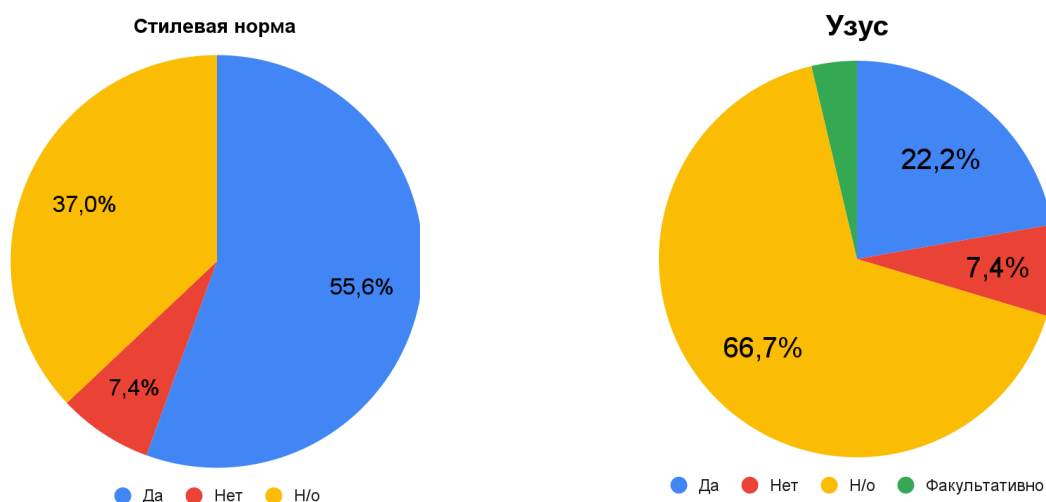
Из рисунка 4 следует, что в режиме легкого ПР на необходимость исправлять **ошибки грамматики** при редактировании МП указано в 6 (19 %) публикациях (Евграфова, Хвостов, 2020; Беляева, 2022; Хромова, Лукманова, 2024; Нестерова, Злых, 2022; Бадулин, Тарасюк, 2023; Липина, 2021), тогда как авторы 4 (12 %) публикаций утверждают обратное (Елизарова, Кустова, 2021; Гаврилова, 2019; Попова, Пятницкий, 2018; Чакрырова, 2013), а в 12 (69 %) публикациях, где авторы пишут о легком ПР, рекомендации по данному вопросу отсутствуют. О необходимости исправлять **ошибки стиля** пишут авторы 2 (9 %) публикаций (Бадулин, Тарасюк, 2023; Липина, 2021), с чем не согласны авторы 10 (45 %) публикаций (Елизарова, Кустова, 2021; Гаврилова, 2019; Евграфова, Хвостов, 2020; Беляева, 2022; Попова, Пятницкий, 2018; Мухамбеткалиева, 2022; Хромова, Лукманова, 2024; Чакрырова, 2013; Нестерова, Злых, 2022; Ушакова, 2022), тогда как в 10 (45 %) публикациях задачи постредактора по этому типу ошибок никак не обозначены. По вопросам **орфографии, пунктуации и формата** нами получена следующая статистика: данные типы ошибок подлежат корректировке – 0 публикаций, не требуют исправления — 3 (14 %) публикации

(Гаврилова, 2019; Евграфова, Хвостов, 2020; Беляева, 2022), позиция авторов не обозначена — 19 (86 %) публикаций.

Принципиально иной взгляд на ошибки мы видим относительно требований к тексту, отредактированному в режиме полного ПР. Ни в одной из 14 публикаций, где авторы пишут об этом режиме, не подвергается сомнению необходимость исправлять ошибки грамматики, пунктуации, орфографии и формата. Разногласия возникают лишь в отношении стиля, а именно — стилиевой нормы и узуса. О важности дифференциации и учета этих двух явлений В. Н. Комиссаров пишет следующее: «В каждом языке имеются общеупотребительные формы и структуры и малоупотребительные, хотя и соответствующие норме языка. Если **нарушение нормы языка делает речь неправильной, неграмматичной, то нарушение узуса делает ее неестественной, неидеоматичной.** <...> Одно из важных требований к переводчику заключается в соблюдении правильности языка, на который делается перевод. Если нарушение нормы языка в переводе — явление сравнительно редкое, то **соблюдение узуса требует от переводчика особой бдительности**» (Комиссаров, 2001: 33).

Рисунок 5. При полном ПР есть установка на коррекцию ошибок:

Figure 5. The full post-editing level shall ensure the following requirements:

Из рисунка 5 следует, что в режиме полного ПР на необходимость исправлять ошибки **стилевой нормы** при редактировании МП указано в 15 (57 %) публикациях (Елизарова, Кустова, 2021; Миньяр-Белоручева, Сергиенко, 2022; Евграфова, Хвостов, 2020; Беляева, Камшилова, 2023; Беляева, 2022; Мухамбеткалиева, 2022; Хромова, Лукманова, 2024; Чакырова, 2013; Нарбут, Шерстнева, 2023; Нестерова, Злых, 2022; Ушакова, 2022; Бакиева, 2022; Петрова, 2019; Бадулин, Тарасюк, 2023; Липина, 2021), тогда как авторы 2 (7 %) работ утверждают обратное (Камшилова, Беляева, 2023; Попова, Пятницкий, 2018), а в 10 (37 %) публикациях какие-либо рекомендации по данному вопросу отсутствуют. Соблюдать **узуальность** следует по мнению авторов 6 (22 %) публикаций (Мухамбеткалиева, 2022; Чакырова, 2013; Нарбут, Шерстнева, 2023; Бакиева, 2022; Бадулин, Тарасюк, 2023; Липина, 2021), с чем не согласны авторы 2 (7 %) публикаций (Камшилова, Беляева, 2023; Попова, Пятницкий, 2018), тогда как в 18 (67 %) публикациях задачи постредактора по этому типу ошибок никак не обозначены, а в 1 (4 %) публикации подчеркивается возможность, но необязательность внесения правки (Хромова, Лукманова, 2024).

Обсуждение результатов исследования

Результаты, полученные в данном исследовании, указывают на два подхода к ПР: в 44 публикациях (60 % работ) функции постредактора сводятся к осуществлению традиционной правки, без каких-либо оговорок в отношении качества, тогда как в 29 публикациях (40 % работ) действия постредактора определяются целью перевода, обусловленной установками заказчика, что в свою очередь позволяет ему выбрать оптимальный режим: легкое, полное или иное ПР.

Международный стандарт ISO, где узаконена вариативность качества при ПР, упоминается лишь в 8 работах (10,8 %). На специфический характер требований, предъявляемых к редактированию МП в отличие от перевода человеческого, прямо указывается во вступительной части указанного международного стандарта: «[Настоящий документ]¹¹ применим только к текстам, представляющим собой результат машинного перевода» (It is only applicable to content processed by MT systems)^{21,13}. Далее по тексту мы видим, что вариативность в качестве результата ПР обусловлена существованием как минимум двух режимов: легкого и полного, — названных «основными» (two **main** levels of post-editing)¹⁴. Примечательно то, что данная характеристика допускает принципиальную возможность иных режимов ПР, помимо легкого и полного, «в зависимости от целей результирующего перевода и требований заказчика» (the purpose of the translation output and the client's requirements)¹⁵.

Международный стандарт ISO посвящен главным образом полному ПР (This document deals with **full post-editing**. Light post-editing is described in Annex B)¹⁶. Существенно то, что в демонстрационной версии этого документа понятие full post-editing возможно толковать лишь через призму его определения, в котором цель данного режим ПР обозначена следующим образом: «получить текст, **сопоставимый** с человеческим переводом» (to obtain a product **comparable** to a product obtained by human translation)¹⁷. Ключевым для понимания сущности ПР в данном случае оказывается прилагательное **comparable**,

¹¹ Здесь и далее вставки в квадратных скобках наши. — А. К., С. С.

¹² Здесь и далее перевод с английского языка на русский наш. — А. К., С. С.

¹³ ISO 18587: 2017.... Р. 1.

¹⁴ Ibid. Р. 5.

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Ibid.

¹⁷ Ibid. Р. 2.

выражающее идею «принципиальной соотносимости», «соразмерности», «возможности сравнивать». Неполнота информации, обусловленная отсутствием свободного доступа к полной версии ISO, приводит к тому, что все те заинтересованные лица (исследователи, преподаватели, переводчики, заказчики и другие), кто не считает целесообразным либо не имеет возможности приобрести полнотекстовую версию этого документа, вынуждены при толковании сущности full post-editing с опорой на ISO отталкиваться именно от данной характеристики, указывающей на то, что качество отредактированного МП должно быть достаточно хорошим, чтобы иметь возможность сравнивать результат постредакции с эталонным переводом, выполненным человеком. Однако в полной версии документа, доступной лишь узкому кругу лиц, в разделе Requirements for full post-editing¹⁸ отредактированный МП в режиме полного ПР не «сопоставляется» с эталонным человеческим, а «приравнивается» к нему: «Цель данного режима постредактирования [полного ПР] – получить результирующий текст, неотличимый от человеческого перевода» (The aim of this level of post-editing [full post-editing] is to produce an output which is **indistinguishable** from human translation output)¹⁹. Из данной формулировки прямо следует, что отредактированный МП в режиме полного ПР ни в чем не должен уступать тексту перевода, выполненного человеком. Таким образом, при обращении к ISO представление о сущности полного ПР значимо зависит от того, к какой из двух версий данного стандарта обратиться: демонстрационной или полнотекстовой.

В отношении легкого ПР в полной версии ISO указано следующее: «Результирующий текст должен быть понятным и точным, однако не обязательно стилистически адекватным»

(The output shall be comprehensible and accurate but need not be stylistically adequate)²⁰. О необходимости в этом режиме исправлять ошибки грамматики, орфографии, пунктуации и формата напрямую ничего не сказано; однако, во-первых, при полном ПР, как обозначено в тексте стандарта, указанные типы ошибок подлежат коррекции в обязательном порядке, во-вторых, при легком ПР обязательной коррекции подлежат только ошибки смысла — на основании чего можно заключить: в режиме легкого ПР корректировать грамматику, орфографию, пунктуацию и формат не требуется.

В основу международного стандарта, который мы цитировали выше, положена брошюра сообщества TAUS. Ее полное оригинальное название — Machine Translation Postediting Guidelines, текст опубликован в 2010 году. Так же как в тексте ISO, в данной брошюре авторы-составители рассматривают два режима качества, указывая при этом (но в отличие от ISO более отчетливо), что возможны и иные режимы ПР — с иным набором требований к качеству отредактированного перевода: «Возможны иные режимы [ожидаемого качества], однако из соображений простоты здесь рассматриваются только два [легкое и полное ПР]» (Other levels could be defined, but we will stick to two here to keep things simple)²¹. Важно отметить, что применительно к полному ПР общая планка качества установлена следующим образом: «качество **близкое или равное** человеческому переводу» (quality similar or equal to human translation)²². То есть в тексте TAUS прямо и недвусмысленно указано на вариативность качества внутри режима «полное ПР», тогда как в производном от него документе ISO (в его полнотекстовой версии) аналогичная вариативность считается как сбой в

¹⁸ Ibid. P. 8.

¹⁹ Ibid.

²⁰ Ibid. P. 10.

²¹ TAUS Guidelines... P. 3.

²² Ibid. P. 3.

унификации: на странице 2 в дефиниции термина *full post-editing* используется прилагательное *comparable*, на странице 8 в аналогичном смысловом контексте — *indistinguishable*.

Что касается режимов «легкое — полное ПР», то исходя из рекомендаций TAUS также необходимо иметь на выходе текст понятный, содержательно точный. По результатам легкого ПР допустим неестественный синтаксис, ошибки грамматики, ошибки стиля (кроме тех, что приводят к ошибкам предметно-логического содержания), ошибки пунктуации (кроме грубых ошибок), общая «машинообразность» перевода (*the text may sound like it was generated by a computer*)²³. По результатам полного ПР предписана установка на соблюдение стилиевой нормы, однако прямо указано, что «в нюансах стиля отредактированный МП может уступать человеческому переводу, выполненному носителем [переводящего] языка» (*stylistically fine, though the style may not be as good as that achieved by a native-speaker human translator*)²⁴. Иными словами, соблюдение стилиевой нормы является обязательным, тогда как соблюдение узуса — вариативным. Ошибок синтаксиса, грамматики и пунктуации, равно как и ошибок формата, в этом режиме быть не должно.

Отдельного внимания заслуживает брошюра компании RWS, «ведущего мирового поставщика услуг в области технологического перевода, контента и интеллектуальной собственности»²⁵, разработчика решений TM Trados и систем МП. Представленный в ней материал тщательно структурирован, изложен простым, но академически грамотным языком. По сравнению с брошюрой TAUS, она скорее напоминает учебное пособие,

нежели отраслевое руководство. ПР как результат определяется ее авторами следующим образом: «Переведенный машиной текст, отредактированный человеком с целью получить на выходе желаемый уровень качества, который зависит от параметров ситуации и требуемого режима постредактирования» (*A machine-translated text is edited by a human to reach a predefined quality goal. The final quality depends on the use case and the required post-editing level.*)²⁶.

С опорой на собственный опыт в области оказания услуг по переводу авторы брошюры RWS выделяют четыре уровня качества предоставляемых услуг: «сырой» МП, легкое ПР, полное ПР (без второй редакции), полное ПР (с второй редакцией)²⁷. Разница между двумя последними режимами заключается в наличии/отсутствии повторного редактирования. Оно обусловлено прежде всего тем, что над одним текстом могут работать сразу несколько исполнителей — каждый постредактор выполняет только свою часть проекта, то есть действует независимо от остальных участников. В данном режиме первостепенной задачей человека, осуществляющего вторую редакцию, становится унификация в самом широком смысле: от приведения лексики, особенно терминов, под общий знаменатель до устранения стилистических швов на всем протяжении текста²⁸. Подчеркивается необходимость в этом режиме сохранять исходное форматирование. Следовательно, в полном режиме с второй редакцией рекомендации по качеству отредактированного МП в соответствии с брошюрой RWS совпадают с требованиями стандарта ISO в его полнотекстовой версии, обозначенными в разделе *Requirements of full post-editing*²⁹.

При отсутствии повторной редакции бесшовность и унификация, по

²³ Ibid.

²⁴ Ibid. P. 4.

²⁵ Информация размещена на сайте компании. Режим доступа: <https://www.trados.com/about/>. Дата обращения: 28.01.2025.

²⁶ RWS... P. 42.

²⁷ Ibid.

²⁸ Ibid. P. 43, 44.

²⁹ ISO 18587: 2017.... P. 8.

рекомендациям RWS, не являются обязательными параметрами качества, равно как и стилистическая естественность, то есть узус³⁰.

Оба режима полного ПР (со второй редакцией и без нее) совпадают в следующем: отредактированный МП в аспекте смысловой точности не уступает человеческому переводу; также постредактор исправляет ошибки грамматики, орфографии и пунктуации.

Режим легкого ПР по своей сущности не предполагает второй редакции и ориентирован на то, чтобы сделать текст МП «понятным и приемлемым» (*understandable and usable*)³¹. Критерии качества, предъявляемые к отредактированному тексту, в данном режиме следующие: исправлению подлежат только грубые ошибки смысла (*correction of critical and major errors only*); проверка предпочтительных терминов осуществляется только в случае предоставления клиентом соответствующего глоссария; немотивированные добавления и опущения релевантной информации не подлежат коррекции, если не приводят к грубым ошибкам смысла; ошибки грамматики и орфографии также не подлежат коррекции, если не искажают смысл; ошибки пунктуации игнорируются, равно как и проблемы унификации и стилистическая неадекватность³². Примечательно, что исходя из критериев RWS, где указано на необходимость в режиме легкого ПР исправлять только грубые ошибки смысла, напрашивается вывод: смысловые неточности в режиме легкого ПР оказываются допустимы. Отметим, что во всех прочих источниках, рассмотренных нами в рамках данного исследования, утверждается недопустимость любого рода смысловых ошибок, без оговорок и исключений.

Следует также принять в расчет актуальное положение дел в российских переводческих компаниях — оценить взгляды на сущность ПР хотя бы некоторых представителей отрасли. Ввиду того, что информация такого рода по определению является корпоративной, доступ к ней затруднен: внутренние документы как правило не публикуются, не выходят за пределы организации. Следовательно, оценка требований к постредакторам при исправлении конкретных типов ошибок в зависимости от режима ПР будет либо слишком фрагментарной, либо вовсе невозможной. Однако благодаря сведениям, размещенным на официальных корпоративных сайтах, где ПР значится в перечне услуг, предоставляемых переводческой организацией, возможно проследить общие установки. Так, бюро переводов Janus Worldwide, «один из ведущих поставщиков услуг в области перевода и локализации»³³, доводит до всеобщего сведения следующее: «Менеджеры проектов сначала оценивают контент, чтобы **определить оптимальный подход**, который зачастую может предусматривать машинный перевод и постредактирование <...> При переводе текстов, не имеющих критически важного значения, машина, безусловно, обеспечивает **достаточно хорошее качество** по наиболее конкурентоспособной цене <...> Ручное постредактирование машинного перевода проводится, чтобы **проверить и откорректировать** результаты работы автоматизированных механизмов и **повысить ее качество**»³⁴.

Из приведенной выше цитаты с высокой долей вероятности следует, что в компании Janus Worldwide предлагается, помимо традиционного (человеческого) перевода, не только чистый МП, но также

³⁰ RWS... P. 45.

³¹ Ibid. P. 46.

³² Ibid. P. 47.

³³ Официальный сайт компании Janus Worldwide. URL: <https://janus.ru/> (дата обращения: 14.02.2025).

³⁴ Ibid. URL: <https://janus.ru/technology/mtmtp/> (дата обращения: 14.02.2025).

ПР разной глубины — в зависимости от поставленных задач, в соответствии с доминантной установкой: «индивидуальная адаптация решений под нужды клиента»³⁵.

Как отмечают представители компании Neotech, «одной из крупнейших переводческих компаний на территории России и СНГ»³⁶, при обращении к МП с последующим ПР «качество не играет критической роли, но требуется **на удовлетворительном уровне**»³⁷. В отличие от Janus Worldwide, в данном переводческом бюро подходы к работе с текстом, где задействуется МП, обозначены более отчетливо и в целом совпадают с положениями ISO: «машинный перевод / частичное постредактирование / полное постредактирование <...> [в зависимости от цели соответственно:] для ознакомления с общей концепцией / для использования внутри компании / для клиентов и пользователей»³⁸.

Еще одна переводческая компания — «Эго Транслейтинг», разработчик платформы программных решений EgoTech, также выделяет три основных подхода: «машинный перевод без постредакции / первичная редакция машинного перевода / вторичная (полная) редакция машинного перевода <...> [в зависимости от цели соответственно:] если необходимо лишь первичное ознакомление с содержанием текста / для быстрого ознакомления с текстом и персонального использования / [для получения] текста,

соответствующего всем нормам перевода»³⁹.

В завершении данного раздела обозначим ограничения проведенного нами исследования и его дальнейшие перспективы. Методология поискового запроса в eLibrary намеренно выстроена таким образом, чтобы на выходе получить только русскоязычные публикации, размещенные в открытом доступе. Таким образом не учтены взгляды отечественных ученых, изложенные на иностранных языках в международных журналах, в частности — на английском.

Авторы данного исследования надеются, что результаты окажутся полезны при создании русскоязычных документов и рекомендаций, посвященных ПР как виду профессиональной деятельности, а также при подготовке постредакторов, прежде всего в системе высшего образования. Определенный научный интерес представляет обозначенная выше, в разделе «Результаты исследования», проблема увеличения разрыва между академическими взглядами на ПР и положениями международного стандарта ISO.

Перспективным нам видится также анализ современного положения дел в иностранной академической среде: как часто авторы зарубежных публикаций, упоминая ISO, TAUS и RWS в контексте ПР, рекомендуют следовать изложенным в них рекомендациям и, главное, в какой мере? Подобные вопросы требуют дополнительных научных изысканий. Отметим, что беглый поиск по базе зарубежных публикаций Google Scholar⁴⁰ по шаблону — [Что искать:] “post-editing”; [Где искать и Тип публикации:] any type; [Поступившие:] any time — дает 25 400 вхождений, при добавлении к

³⁵ Ibid. URL <https://janus.ru/technology/edge/> (дата обращения: 14.02.2025).

³⁶ Официальный сайт компании Neotech. URL: <https://neotech.ru/about/> (дата обращения: 14.02.2025).

³⁷ https://neotech.ru/services/machine_translation/ (дата обращения: 14.02.2025).

³⁸ Ibid. URL: https://neotech.ru/services/machine_translation/ (дата обращения: 14.02.2025).

³⁹ Официальный сайт компании «Эго Транслейтинг». URL: <https://egotech.tech/content/autotranslate> (дата обращения: 14.02.2025).

⁴⁰ Google Scholar. URL <https://scholar.google.com/> (дата обращения: 29.05.2025).

указанному запросу “ISO 18587:2017” — 369 вхождений. Следовательно, среди публикаций, где рассматривается или хотя бы упоминается ПР, ссылка на ISO встречается лишь в 1,5 % случаев (для сравнения: поиск, выстроенный аналогичным образом для русского ключевого слова «постредактирование», дает 1120 и 28 вхождений соответственно — ссылка на ISO в отечественных статьях встречается в 2,3 % случаев⁴¹). Чем обусловлена столь низкая частотность обращения зарубежного академического сообщества к международному стандарту — его неактуальностью, малоизвестностью, труднодоступностью или, напротив, бесспорностью и очевидностью основных положений, которые в нем изложены? Данный вопрос оставляем открытым.

Примечательно, что в отношении сообщества TAUS (по сравнению с ISO) наблюдается обратная картина: в иностранных публикациях об этой организации в контексте ПР вспоминают чаще, чем в отечественных (по ключевым словам *post-editing* / *post-editing* TAUS и *постредактирование* / *постредактирование* TAUS при том же шаблоне поиска — 25400/1570/6,2% и 1220/59/4,8%⁴²).

Наибольший разрыв, как и следовало ожидать (напомним, что ни в одной из проанализированных нами 74 публикаций, посвященных ПР, брошюра RWS не упоминается), выявляется в отношении компании RWS: по ключевым словам *post-editing* / *post-editing* RWS и *постредактирование* / *постредактирование* RWS при том же шаблоне поиска — 25400/940/3,7% и 1220/4/0,3%⁴³.

Важно подчеркнуть, что приведенные выше показатели наукометрической базы Google Scholar —

результаты беглого количественного поиска. О действительном отношении зарубежного академического сообщества к документам, регламентирующим ПР как профессиональную деятельность, возможно делать выводы только после тщательного ознакомления с содержанием иностранных публикаций и их качественного анализа, что выходит за рамки темы проведенного нами исследования.

Заключение

По результатам анализа отечественных публикаций, доступных в сети Интернет на сегодняшний день всем заинтересованным лицам (исследователям, преподавателям, переводчикам, заказчикам и другим), с опорой на текст международного стандарта ISO, отраслевые брошюры сообщества TAUS и компании RWS, работы зарубежных исследователей, а также с учетом взглядов на ПР менеджеров по качеству нескольких крупных переводческих компаний, мы пришли к следующим выводам:

1. В российской научно-академической среде налицо значимое расхождение во взглядах на сущность *постредактирования* в аспекте задач, стоящих перед *постредактором* при работе с машинным переводом: не допускают мысли о вариативности качества 60 % исследователей, рассматривая ПР исключительно как деятельность по исправлению всех ошибок, допущенных при переводе. Иными словами, налицо фундаментальное расхождение во взглядах у большей части отечественных исследователей с положениями соответствующего международного стандарта, а также ведущей отраслевой брошюры, составленной обществом TAUS. На практике это может приводить к тому, что от редактора машинного перевода будут ожидать за меньший срок и по более низкой ставке безоговорочно образцовый текст, ни в чем не уступающий по качеству переводу, выполненному человеком, хотя

⁴¹ Ibid. URL: <https://scholar.google.com/> (дата обращения: 29.05.2025).

⁴² Ibid. URL: <https://scholar.google.com/> (дата обращения: 29.05.2025).

⁴³ Ibid. URL: <https://scholar.google.com/> (дата обращения: 29.05.2025).

полное ПР зачастую требует значительной переработки текста МП, особенно при установке на достижение стилистической естественности (узуса).

2. Меньшая часть исследователей (40 %) сходится во взглядах в отношении того, что задачи постредактора определяются целью перевода, которая и задает планку качества с возможностью выбрать оптимальный режим ПР. Однако даже внутри этой группы, в своих установках ориентированной (осознанно или нет) на международный стандарт ПР, существуют значимые расхождения в понимании того, что именно и в каком объеме подлежит коррекции со стороны постредактора в том или ином режиме. Справедливости ради отметим, что в некотором количестве расхождения просматриваются и между авторитетными западными руководствами (их мы собрали и в обобщенном виде представили ниже, в таблице 2, сопоставив со взглядами российских ученых), хотя, разумеется, имеющиеся между ними противоречия не носят столь значимый характер, как было обнаружено нами в доступных на сегодняшний день русскоязычных публикациях.

3. Актуальное положение дел в российской отрасли указывает на необходимость разработать и утвердить отечественный стандарт по ПР либо иной сопоставимый по значимости текст, например, отраслевую брошюру, одобренную российским переводческим сообществом, на которую можно было бы ориентироваться всем, кому необходимо уточнить основополагающие параметры ПР, обозначить требования по этому виду деятельности.

Мы надеемся, что обобщенные результаты, полученные в нашем исследовании (таблица 2), принесут существенную пользу составителям отечественного стандарта ПР и отраслевой брошюры, поскольку, с одной стороны, демонстрируют спектр взглядов российских исследователей (весьма, как видим, противоречивых) на сущность ПР, в частности, на критерии оценки качества отредактированного машинного перевода, с другой — высвечивают некоторые слабые места западных руководств в аспекте задач, требуемых от постредактора в зависимости от заданного режима.

Таблица 2. Сопоставление взглядов на сущность ПР в аспекте критериев, предъявляемых к качеству отредактированного машинного перевода в научно-академической и отраслевой среде

Table 2. The nature of post-editing machine translation in terms of quality criteria: View comparison

Источник информации	Задачи постредактора в аспекте повышения качества ТП...																	
	...сводятся к традиционной правке (поиск и исправление всех ошибок), при этом нет информации о возможности варьировать качество.	...сводятся к традиционной правке, при этом в аспекте качества результат ПР неотличим от человеческого перевода.	...сводятся к традиционной правке, при этом в аспекте качества результат ПР сопоставим с человеческим переводом.	...зависят от заданного режима (качество варьируется)	и определены для режимов «легкое — полное».	При легком ПР есть установка на коррекцию ошибок:						При полном ПР есть установка на коррекцию ошибок:						
						с м ы с л а	г р а м м а т и к и	с т и л я	о р ф о г р а ф и и	п у н к т у а ц и и	ф о р м а т а	с м ы с л а	г р а м м а т и к и	с т и л я	у з у с а	о р ф о г р а ф и и	п у н к т у а ц и и	ф о р м а т а
Русскоязычные публикации	Да - 60% Нет - 40%	Н/о ¹	Н/о	Нет - 40% Да - 60%	Да - 16% Только легкое - 1% Только полное - 3% Нет - 80%	Да	Да - 19% Нет - 12% Н/о - 69%	Да - 9% Нет - 45% Н/о - 45%	Да - 0% Нет - 21% Н/о - 79%	Да - 0% Нет - 14% Н/о - 86%	Да - 0% Нет - 14% Н/о - 86%	Да	Да	Да - 57% Нет - 7% Н/о - 37%	Да - 22% Нет - 7% Н/о - 67% Факульт. - 4%	Да	Да	Н/о
Стандарт ISO (демоверсия)	Нет	Нет	Только в режиме полного ПР	Да	Нет	Н/о	Н/о	Н/о	Н/о	Н/о	Н/о	Н/о	Н/о	Н/о	Н/о	Н/о	Н/о	Н/о

Стандарт ISO (полная версия)	Нет	Только в режиме полного ПР	Только в режиме полного ПР	Да	Да ²	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Да	Да	Да	Н/о	Да	Да	Да
Брошюра TAUS	Нет	Только в режиме полного ПР	Только в режиме полного ПР	Да	Да ²	Да	Нет	Нет (если не приводят к ошибкам смысла)	Нет (кроме грубых)	Нет (кроме грубых)	Нет	Да	Да	Да	Нет	Да	Да	Да
Брошюра RWS	Нет	Только в режиме полного ПР (с второй редакцией)	Только в режиме полного ПР (без второй редакции)	Да	Да	Да (только грубые ошибки)	Нет (если не приводят к грубым ошибкам смысла)	Нет	Нет (если не приводят к грубым ошибкам смысла)	Нет	Нет	Да	Да	Да	Да (в режиме с второй редакцией) Нет (в режиме без второй редакции)	Да	Да	Да (в режиме с второй редакцией) Нет (в режиме без второй редакции)
Отрасль (на примере б/п Janus Worldwide, Neotech, «Эго Транслейтинг»)	Нет	Только в режиме полного ПР		Да	Janus - н/о Neotech - да «Эго Т.» - да	Н/о	Н/о	Н/о	Н/о	Н/о	Н/о	Н/о	Н/о	Н/о	Н/о	Н/о	Н/о	Н/о

¹ Не определено.

² Причем в тексте документа напрямую указывается возможность существования любых иных режимов (соответственно ISO 18587: 2017.... P. 5 и TAUS Guidelines... P. 3.)

Список литературы

Абросимова Н. А., Щелокова Е. А. Пред- и постредактирование машинного перевода медицинских текстов // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 4 (95). С. 178–181. <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2022-495-178-181>

Ален Ж. Г. Обзор исследование пост-редактирования и его усилия // Global Science and Innovations: Central Asia. 2021. № 4 (13). С. 4–10.

Ашхарава А. Т., Баранов А. Г. К вопросу об организации обучения постредактированию машинного перевода // Гуманитарный научный вестник. 2020. № 11. С. 6–12. <https://doi.org/10.5281/zenodo.4327162>

Бабина О. И. Языковая личность переводчика и машинный перевод // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 24 (239). С. 191–193.

Бадулин Д. Е., Тарасюк Н. А. Формирование готовности будущих переводчиков к редактированию текстов машинного перевода // Актуальные проблемы современного иноязычного образования. 2022. № 16. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_49891676_7_9367349.pdf (Accessed 22 April 2025).

Бадулин Д. Е. Технология обучения постредактированию на разных уровнях образования // Актуальные проблемы современного иноязычного образования. 2023. № 18. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_54965116_6_8094003.pdf (Accessed 22 April 2025).

Бадулин Д. Е., Тарасюк Н. А. Формирование готовности будущих переводчиков к редактированию текстов МП: теоретические и практические аспекты подготовки // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2023. № 1 (65). С. 201–211.

Бадулин Д. Е. Образовательные возможности постредактирования текстов машинного перевода в процессе обучения иностранному языку школьников профильных классов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2024. № 3 (186). С. 117–121.

Бакиева Д. Н. Специфика процесса постредактирования программ автоматизированного перевода // Focus on Language Education and Research. 2022. Т. 3.

№ 1. С. 24–35. <https://doi.org/10.35213/2686-7516-2022-3-1-24-35>

Бездорожев С. В. Новый взгляд на роль переводчика: проблема использования машинного перевода // Вестник Московского государственного областного университета. 2013. № 2. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_20178518_1_3654000.pdf (Accessed 22 April 2025).

Беляева Л. Н. Машинный перевод в работе переводчика: практический аспект // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2019. № 2. С. 8–20.

Беляева Л. Н. Машинный перевод в современной технологии процесса перевода // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2022. № 203. С. 22–30. <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2022-203-22-30>

Беляева Л. Н., Камшилова О. Н. Машинный перевод в системе обучения: процедуры и ресурсы // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2023. № 208. С. 230–239. <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2023-208-230-239>

Бойко Б. Л. Методика письменного перевода: настоящее и будущее // Научно-методический бюллетень Военного университета МО РФ. 2020. № 2 (14). С. 46–52.

Бужинский В. В., Бадулин Д. Е. Методические аспекты профессиональной подготовки переводчиков-редакторов машинного перевода // Перевод и межкультурная коммуникация: теория и практика. 2022. № 9. С. 26–33.

Визгина Е. О. Искусственный интеллект как средство перевода // Проблемы языка и перевода в трудах молодых ученых. 2024. № 23. С. 58–68.

Гаврилова Е. В. Девербализация в переводе машинно-человеческими средствами как установление иерархии элементов смысла // Индустрия перевода. 2019. Т. 1. С. 26–33.

Гейхман Л. К., Кавардакова Е. Л. Google-переводчик: вред или польза? // Индустрия перевода. 2018. Т. 1. С. 167–175.

Гоппен А. С., Убоженко И. В. Заменит ли нейросеть переводчика? Изучение творческих

решений в машинном переводе // *Didactica Translatoria*. 2023. № 2. С. 23–29.

Гуров А. Н. Художественный перевод как непреодолимое препятствие для нейросетей // *Казанская наука*. 2021. № 7. С. 81–83.

Демидкина Д. А., Марзоева И. В. К вопросу об особенностях машинного перевода научно-технических текстов // *Казанская наука*. 2024. № 4. С. 358–360.

Добрынина О. Л. Академическое письмо для публикационных целей и машинный перевод: возможен ли симбиоз? // *Высшее образование в России*. 2021. Т. 30, № 12. С. 87–101. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-12-87-101>

Добрынина О. Л. Аннотация к статье в области технических наук и её машинный перевод // *Resources and Technology*. 2022. Т. 19. № 2. С. 103–117. <https://doi.org/10.15393/j2.art.2022.6223>

Дорожкина В. А., Ивлева М. А. Постредактирование машинного перевода в обучении студентов лингвистических специальностей // *Вопросы методики преподавания в вузе*. 2020. Т. 9, № 33. С. 38–45.

Дятлова А. М. Интерпретационная деятельность переводчика-постредактора в контексте межкультурной коммуникации // *Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия Филологические науки*. 2024. № 1 (114). С. 77–83.

Евграфова М. О., Хвостов С. О. К вопросу о постредактировании нейронного машинного перевода // *Проблемы языка и перевода в трудах молодых ученых*. 2020. № 19. С. 51–59.

Евграфова М. О. Перевод публицистических текстов с использованием систем НМП (на материалах русского, английского и французского языков) // *Проблемы языка и перевода в трудах молодых ученых*. 2021. № 20. С. 187–195.

Елизарова Л. В., Кустова О. Ю. Анализ текста в условиях автоматизации переводческой деятельности // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2021. № 1. С. 57–64. <https://doi.org/10.17308/lic.2021.1/3238>

Жилияев А. А., Попова Н. В. Стратегии обучения постредактированию машинного

перевода в подготовке будущих специалистов лингвистического профиля // *Didactica Translatoria*. 2024. № 2. С. 22–27.

Зубкова Е. В. Машинный перевод в обучении переводу. Стадия: принятие // *Didactica Translatoria*. 2023. № 4. С. 5–10.

Иванченко Т. А. Ошибки в машинном переводе с немецкого языка на русский (на материале статей немецкоязычных СМИ и текстов их переводов) // *Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики*. 2021. № 4 (76). С. 30–41.

<https://doi.org/10.35854/2541-8106-2021-4-30-41>

Камшилова О. Н., Беляева Л. Н. Машинный перевод в эпоху цифровизации: новые практики, процедуры и ресурсы // *Terra Linguistica*. 2023. Т. 14. № 1. С. 41–56. <https://doi.org/10.18721/JHSS.14105>

Королькова С. А., Новожилова А. А. Интеграция систем машинного перевода в обучение письменному переводу // *Индустрия перевода*. 2020. Т. 1. С. 152–157.

Коротких Г. И., Коротких Гал. И. Реальные возможности и обучающий потенциал программ автоматизированного перевода в вузовском курсе иностранного языка // *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2009. № 1 (37). С. 60–65.

Коротких Е. Г., Носенко Н. В. Обучение постредактированию машинного перевода в курсе иностранного языка для неязыковых специальностей вузов // *Современные проблемы науки и образования*. 2022. № 2. С. 23. <https://doi.org/10.17513/spno.31565>. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_48418686_23419473.pdf (Accessed 22 April 2025).

Котельникова Е. В. Когнитивная составляющая перевода с использованием искусственного интеллекта // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина*. 2010. Т. 5. № 1. С. 57–63.

Кушнина Л. В., Кавардакова Е. Л. Переводческое Редактирование / постредактирование в новой исследовательской парадигме // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2014. № 6–1 (36). С. 96–99.

Ласкова М. В., Полоян А. В. Из опыта обучения переводу: перспективы и инновации // *Гуманитарные и социальные науки*. 2021.

Т. 89. № 6. С. 79–83.
<https://doi.org/10.18522/2070-1403-2021-89-6-79-83>

Левина Л. В., Левин А. И. К вопросу о содержании профессионально-направленного обучения иностранному языку в магистратуре и аспирантуре // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2018. Т. 8. № 4 (29). С. 126–134.

Левина Л. В., Левин А. И. Использование средств машинного перевода в преподавании иностранных языков // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2022. Т. 12. № 3. С. 164–175.

Липина Е. А. Целесообразность использования систем компьютерного перевода при работе с научными юридическими текстами. Постредактирование результатов машинного перевода (на материале немецкого языка) // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2021. № 2 (17). С. 124–132.

Миньяр-Белоручева А. П., Сергиенко П. И. Вопросы постредактирования машинного перевода PR-текстов в эпоху цифровизации // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. 2022. № 2 (38). С. 57–67.

Мирошникова Е. А., Черновец Е. Г. Анализ типичных ошибок онлайн переводчиков на примере текстов по специальности «Организация физической (горной) подготовки и спорта» // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. 2023. № 2. С. 70–75.

Мирошникова Е. А., Черновец Е. Г. Использование информационно-коммуникативных технологий в обучении иностранному языку курсантов военного института физической культуры // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. 2024. № 1. С. 40–43.

Мухамбеткалиева А. Г. Переводческая этика в меняющемся мире // Обществознание и социальная психология. 2022. № 8 (38). С. 104–107.

Морозова Е. Н. Постредактирование машинного перевода при написании

выпускной квалификационной работы по истории культуры России // Организация самостоятельной работы студентов по иностранным языкам. 2023. № 6. С. 171–175.

Московская К. Э. Обучение студентов лингвистического профиля постредактированию машинного перевода // Вопросы методики преподавания в вузе. 2022. Т. 11. № 1. С. 74–86.
<https://doi.org/10.57769/2227-8591.11.1.07>

Мухамбеткалиева А. Г. Особенности и перспективы развития постредактирования машинного перевода // Modern Science. 2022. № 7. С. 72–76.

Мячин Д. А. Современные средства компьютерного перевода технического текста: задачи и технологии // Шаг в науку. 2019. № 3. С. 104–106.

Нарбут Е. В., Шерстнева Е. С. Машинный перевод vs. человеческий перевод: сравнительный метод // Вестник Северо-Восточного государственного университета. 2022. № 38. С. 20–27.

Нарбут Е. В., Шерстнева Е. С. Постредактирование машинного перевода (на примере русской сказки «Конек-Горбунок» П. П. Ершова) // Вестник Северо-Восточного государственного университета. 2023. № 39. С. 23–27.

Нестерова Н. М., Злых Н. М. Постредактирование машинного перевода как профессиональный навык современного переводчика // Перевод, реклама и PR в современной коммуникации. 2022. Т. 1. С. 106–109.

Нечаева Н. В., Светова С. Ю. Постредактирование машинного перевода как актуальное направление подготовки переводчиков в вузах // Вопросы методики преподавания в вузе. 2018. Т. 7. № 25. С. 64–73.

Нечаева Н. В., Светова С. Ю., Подольский О. А. Проектирование образовательной программы «Постредактирование машинного перевода» // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2019. № 4. С. 109–120.

Никишова О. А., Потапова В. Ю. Использование систем машинного перевода при переводе текстов научно-технического содержания // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном

мире. 2023. № 4. С. 133–140.
<https://doi.org/10.18137/RNU.V925X.23.04.P.133>

Ошанова Е. С., Дектерев В. Н. К вопросу о современных методах, системах и качестве машинного перевода // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2022. Т. 18. № 4. С. 81–91.
<https://doi.org/10.22213/2618-9763-2022-4-81-91>

Ошанова Е. С. Практическое применение систем машинного перевода при переводе маркетинговых текстов // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2023. Т. 19, № 2. С. 92–103.
<https://doi.org/10.22213/2618-9763-2023-2-92-103>

Павлова А. В. Характеристики текста, отвечающие за «впечатление перевода» // Язык. Культура. Коммуникация. 2015. № 1 (18). С. 64–79.

Панасенков Н. А. Опыт обучения студентов-лингвистов постредактированию машинного перевода (на материале англо-русского перевода с помощью систем «Google translate», «Яндекс переводчик» и «Promt») // Педагогическое образование в России. 2019. № 1. С. 55–60. <https://doi.org/10.26170/po19-01-08>

Переходько И. В., Мячин Д. А. Лингвистические особенности компьютерного перевода научно-технических терминов сетей передачи данных // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 98–101.

Петрова О. В. Теория перевода, теория текста и рынок // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. 2019. № 46. С. 69–78.

Попова Н. В., Пятницкий А. Н. Обучение студентов технического вуза реферативному переводу с использованием открытых электронных ресурсов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2018. Т. 8. № 1 (26). С. 120–134.

Саунина Е. В. Самостоятельное оценивание студентами качества машинного перевода // Организация самостоятельной работы студентов по иностранным языкам. 2024. № 7. С. 153–159.

Сдобников В. В. Переводческие несоответствия: коммуникативно-функциональный подход // Язык, коммуникация и социальная среда. Выпуск 5. Воронеж: ВГУ, 2007.

URL:

https://elibrary.ru/download/elibrary_39202749_4839_6890.pdf (Accessed 22 April 2025).

Ситдикова Ф. Б., Хисамова В. Н., Усманов Т. Р. «Передняя часть правого теленка», или ошибки машинного перевода (на основе анализа автоматических субтитров) // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 324–327. DOI: [10.26140/bgz3-2019-0802-0079](https://doi.org/10.26140/bgz3-2019-0802-0079)

Смирных О. Д., Колычева В. Б., Казаченкова Н. В. Использование программ машинного перевода в обучении иностранным языкам // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 107–2. С. 55–60.

Ся М. К вопросу о формировании компетенций будущих переводчиков в эпоху искусственного интеллекта // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. 2021. № 2. С. 127–137.

Ушакова А. О. Постредактирование машинного перевода технического текста // Евразийский гуманитарный журнал. 2022. № 3. С. 69–76.

Харченко Л. И., Дятлова А. М. Теоретические основы разработки методики обучения постредактированию // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. 2024. № 1 (79). С. 112–120.

Хромова А. А., Лукманова Р. Р. Постредактирование англо-русского машинного перевода: проблемы, методы и оптимизация // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. № 3. С. 948–956.

<https://doi.org/10.30853/phil20240138>

Чакырова Ю. И. Постредактирование в транслатологической парадигме // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2013[a]. № 8. С. 137–144.

Чакырова Ю. И. Постредактирование: благодать или проклятие // Индустрия перевода: межд. научная конф. Пермь: Изд-во ПНИПУ, 2013[б]. С. 134–142.

Чиликина О. Н., Махрова А. С. Сравнительный анализ систем машинного перевода на примере публицистической статьи из журнала «Bien Dire» на французском языке // Вестник Калужского университета. 2023. № 4 (61). С. 50–54.

Чистова Е. В., Броднева И. А. Когнитивная технология эколингвистического постредактирования при переводе профессионально-ориентированных текстов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 8-1 (50). С. 202–206.

Шевнин А. Б. Переводческая эрратология: новый взгляд на описание концептуальной и языковой картины мира // Теория и практика перевода и профессиональной подготовки переводчиков: устный перевод. 2008. С. 209–214.

Шевчук Е. В., Никифорова Ж. А. Постредактирование и типичные ошибки в автоматизированном переводе научно-публицистических текстов // Вопросы методики преподавания в вузе. 2021. Т. 10. № 39. С. 46–54.

Шумейко Е. И. Особенности подготовки постредакторов машинного перевода в сфере информационных технологий с английского языка на русский // Международный научный журнал. 2023. № 2 (89). С. 88–97.

Andres P. The Impact of ISO Certifications, Machine Translation (MT), and Large Language Models (LLMs) in the Quality of English into Spanish Translations, PhD thesis, 2024. 222 p. [https://gredos.usal.es/bitstream/handle/10366/163499/Mu%F1oz%20Andr%E9s,%20Patricia%20\(v.r.\).pdf?sequence=6](https://gredos.usal.es/bitstream/handle/10366/163499/Mu%F1oz%20Andr%E9s,%20Patricia%20(v.r.).pdf?sequence=6) (дата обращения: 29.05.2025).

Bowker L. Productivity vs Quality? A pilot study on the impact of translation memory systems // Localisation Reader, 2005-2006. Pp. 133–140. URL: <https://studylib.net/doc/11724355/productivity-vs-quality%3F-a-pilot-study-on-the-impact-of-r> (дата обращения: 23.04.2025).

Castilho S., Resende N., Mitkov R. What Influences the Features of Post-edited? A Preliminary Study. Incoma Ltd., Shoumen, Bulgaria, 2019. Pp. 19–27.

Guerberof A. A. The role of professional experience in post-editing from a quality and productivity perspective, Linguistics, Computer Science, 2014. Pp. 51–76.

Koby G. S. Editor's introduction // Krings, H. P. Repairing Texts: Empirical Investigations of Machine Translation Post-editing Processes, Kent State University Press. 2001. Pp. 1–23.

Lefevre J.-P. Traduire à l'aide des machines, Translitterature, Paris, 2003. Pp. 31–35.

Mossop B. Revising and Editing for Translators, Manchester: St Jerome Publishing, 2001. 177 p.

<https://doi.org/10.4324/9781315767130>

Nord C. Translating as a Purposeful Activity: Functionalist Approaches Explained, Manchester: St Jerome Publishing, 1997. 160 p. <https://doi.org/10.4324/9781315760506>

O'Brien S. Introduction to post-editing: who, what, how and where to next. [S.l.]: Association for Machine Translation in the Americas AMTA, 2010. URL: <https://aclanthology.org/2010.amta-tutorials.1.pdf> (дата обращения: 23.04.2025).

Perez C. Re-thinking Machine Translation Post-Editing Guidelines, The Journal of Specialised Translation, 2024. 22 p. <https://www.jostrans.org/article/view/4696/4223> (дата обращения: 29.05.2025). <https://doi.org/10.26034/cm.jostrans.2024.4696>

Pym A. Redefining Translation Competence in an Electronic Age. In Defence of a Minimalist Approach, *Meta: Translators' Journal*, Volume 48, No 4, 2003. URL: <https://www.erudit.org/en/journals/meta/2003-v48-n4-meta725/008533ar.pdf> (дата обращения: 23.04.2025). <https://doi.org/10.7202/008533ar>

Материалы исследования

Бузаджи Д. М. Новый взгляд на классификацию переводческих ошибок / Бузаджи Д. М., Гусев В. В., Ланчиков В. К., Псурцев Д. В. // М.: Всероссийский центр переводов, 2009. 121 с.

Гарбовский Н. К. Теория перевода: Учебник. 2-е изд. М.: Изд-во МГУ, 2007.

Комиссаров В. Н. Общая теория перевода. М.: ЧеРо, 1999.

Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. Учебное пособие. М.: ЭТС. 2001. 424 с.

Латышев Л. К. Технология перевода. М.: Академия, 2008. 320 с.

References

Abrosimova, N. A., Shchelokova, E. A. (2022). Pre- and post-editing of machine translation of medical texts, *Mir nauki, kultury, obrazovaniya*, 4 (95), 178–181. <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2022-495-178-181> (In Russian)

Alen, Zh. G. (2021). Review of post-editing research and its efforts, *Global Science and Innovations: Central Asia*, 4 (13), 4–10. (In Russian)

Ashkharava, A. T., Baranov, A. G. (2020). To the question about the organization of post-editing machine translation training, *Gumanitarnyi nauchnyi vestnik*, 11, 6–12. <https://doi.org/10.5281/zenodo.4327162> (In Russian)

Babina, O. I. (2011). Language personality of the translator and machine translation, *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 24 (239), 191–193. (In Russian)

Badulin, D. E., Tarasyuk, N. A. (2022). Formation of readiness of future translators to edit machine translation texts, *Aktualnye problemy sovremennogo inoyazychnogo obrazovaniya*, available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_49891676_7_9367349.pdf (Accessed 22 April 2025). (In Russian)

Badulin, D. E. (2023). Technology of teaching post-editing at different levels of education, *Aktualnye problemy sovremennogo inoyazychnogo obrazovaniya*, available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_54965116_6_8094003.pdf (Accessed 22 April 2025). (In Russian)

Badulin, D. E., Tarasyuk, N. A. (2023). Formation of readiness of future translators to edit MT texts: theoretical and practical aspects of training, *Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*, 1 (65), 201–211. (In Russian)

Badulin, D. E. (2024). Educational possibilities of post-editing of machine translation texts in the process of teaching a foreign language to schoolchildren of profile classes, *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 3 (186), 117–121. (In Russian)

Bakieva, D. N. (2022). Specificity of the post-editing process of automated translation programs, *Focus on Language Education and Research*, 3, 1, 24–35. <https://doi.org/10.35213/2686-7516-2022-3-1-24-35> (In Russian)

Bezdrozhev, S. V. (2013). A new look at the role of the translator: the problem of using machine translation, *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*, 2, 15, available at:

https://elibrary.ru/download/elibrary_20178518_1_3654000.pdf (Accessed 22 April 2025). (In Russian)

Belyaeva, L. N. (2019). Machine translation in the translator's work: practical aspect, *Vestnik Permskogo natsionalnogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Problemy yazykoznaniiya i pedagogiki*, 2, 8–20. (In Russian)

Belyaeva, L. N. (2022). Machine translation in the modern technology of the translation process, *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*, 203, 22–30. <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2022-203-22-30> (In Russian)

Belyaeva, L. N., Kamshilova, O. N. (2023). Machine translation in the learning system: procedures and resources, *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*, 208, 230–239. <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2023-208-230-239> (In Russian)

Boiko, B. L. (2020). Methodology of written translation: present and future, *Nauchno-metodicheskii byulleten Voennogo universiteta MO RF*, 2 (14), 46–52. (In Russian)

Buzhinskii, V. V., Badulin, D. E. (2022). Methodical aspects of professional training of translators-editors of machine translation, *Perevod i mezhkulturnaya kommunikatsiya: teoriya i praktika*, 9, 26–33. (In Russian)

Vizgina, E. O. (2024). Artificial intelligence as a means of translation, *Problemy yazyka i perevoda v trudakh molodykh uchenykh*, 23, 58–68. (In Russian)

Gavrilova, E. V. (2019). Deverbalization in machine-human translation as the establishment of the hierarchy of meaning elements, *Industriya perevoda*, 1, 26–33. (In Russian)

Geikhman, L. K., Kavardakova, E. L. (2018). Google-translator: harm or benefit? *Industriya perevoda*, 1, 167–175. (In Russian)

Goppen, A. S., Ubozhenko, I. V. (2023). Will a neural network replace a translator? Exploring creative solutions in machine translation, *Didactica Translatoria*, 2, 23–29. (In Russian)

Gurov, A. N. (2021). Artistic translation as an insurmountable obstacle for neural networks, *Kazanskaya nauka*, 7, 81–83. (In Russian)

Demidkina, D. A., Marzoeva, I. V. (2024). To the question about the features of machine translation of scientific and technical texts, *Kazanskaya nauka*, 4, 358–360. (In Russian)

Dobrynina, O. L. (2021). Academic writing for publication purposes and machine translation: is symbiosis possible? *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 30, 12, 87–101. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-12-87-101> (In Russian)

Dobrynina, O. L. (2022). Abstract to an article in the field of technical sciences and its machine translation, *Resources and Technology*, 19, 2, 103–117. <https://doi.org/10.15393/j2.art.2022.6223> (In Russian)

Dorozhkina, V. A., Ivleva, M. A. (2020). Post-editing of machine translation in teaching students of linguistic specialties, *Voprosy metodiki prepodavaniya v vuze*, 9, 33, 38–45. (In Russian)

Dyatlova, A. M. (2024). Interpretational activity of the translator-post-editor in the context of intercultural communication, *Vestnik Luganskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya Filologicheskie nauki*, 1 (114), 77–83. (In Russian)

Evgrafova, M. O., Khvostov, S. O. (2020). To the question of post-editing of neural machine translation, *Problemy yazyka i perevoda v trudakh molodykh uchenykh*, 19, 51–59. (In Russian)

Evgrafova, M. O. (2021). Translation of publicist texts using NMP systems (on the materials of Russian, English and French languages), *Problemy yazyka i perevoda v trudakh molodykh uchenykh*, 20, 187–195. (In Russian)

Elizarova, L. V., Kustova, O. Yu. (2021). Text analysis in the conditions of automation of translation activity, *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikatsiya*, 1, 57–64. <https://doi.org/10.17308/lic.2021.1/3238> (In Russian)

Zhilyaev, A. A., Popova, N. V. (2024). Strategies of teaching post-editing machine translation in the training of future specialists of linguistic profile, *Didactica Translatorica*, 2, 22–27. (In Russian)

Zubkova, E. V. (2023). Machine translation in translation training. Stage: acceptance, *Didactica Translatorica*, 4, 5–10. (In Russian)

Ivanchenko, T. A. (2021). Errors in machine translation from German into Russian (on the material of articles of German-language media and texts of their translations), *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo universiteta tekhnologii upravleniya i ehkonomiki*, 4 (76), 30–41.

<https://doi.org/10.35854/2541-8106-2021-4-30-41> (In Russian)

Kamshilova, O. N., Belyaeva, L. N. (2023). Machine translation in the era of digitalization: new practices, procedures and resources, *Terra Linguistica*, Vol. 14, 1, 41–56. <https://doi.org/10.18721/JHSS.14105> (In Russian)

Korolkova, S. A., Novozhilova, A. A. (2020). Integration of Machine Translation Systems in Translation Training, *Industriya perevoda*, 1, 152–157. (In Russian)

Korotkikh, G. I., Korotkikh, Gal. I. (2009). Real possibilities and teaching potential of automated translation programs in the university course of a foreign language, *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 1 (37), 60–65. <https://doi.org/10.17513/spno.31565> (In Russian)

Korotkikh, E. G., Nosenko, N. V. (2022). Teaching post-editing machine translation in a foreign language course for non-linguistic specialties of universities, *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2, 23, available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_48418686_23419473.pdf (Accessed 22 April 2025). <https://doi.org/10.17513/spno.31565> (In Russian)

Kotelnikova, E. V. (2010). Cognitive component of translation using artificial intelligence, *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina*, 5, 1, 57–63. (In Russian)

Kushnina, L. V., Kavardakova, E. L. (2014). Translation Editing/Post-editing in the New Research Paradigm, *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 6–1 (36), 96–99. (In Russian)

Laskova, M. V., Poloyan, A. V. (2021). From the experience of teaching translation: prospects and innovations, *Gumanitarnye i sotsialnye nauki*, 89, 6, 79–83. <https://doi.org/10.18522/2070-1403-2021-89-6-79-83> (In Russian)

Levina, L. V., Levin, A. I. (2018). To the question of the content of professionally-oriented foreign language teaching in master's and postgraduate programs, *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika*, 8, 4 (29), 126–134. (In Russian)

Levina, L. V., Levin, A. I. (2022). The use of machine translation tools in teaching foreign languages, *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika*, 12, 3, 164–175. (In Russian)

- Lipina, E. A. (2021). Expediency of using computer translation systems when working with scientific legal texts. Post-editing the results of machine translation (on the material of the German language), *Vestnik Tyumenskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov MVD Rossii*, 2 (17), 124–132. (In Russian)
- Minyar-Beloruicheva, A. P., Sergienko, P. I. (2022). Issues of post-editing machine translation of PR-texts in the era of digitalization, *Uchenye zapiski natsionalnogo obshchestva prikladnoi lingvistiki*, 2 (38), 57–67. (In Russian)
- Miroshnikova E. A., Chernovets, E. G. (2023). Analysis of typical errors of online translators on the example of texts on the specialty “Organization of physical (mountain) training and sports”, *Aktualnye problemy fizicheskoi i spetsialnoi podgotovki silovykh struktur*, 2, 70–75. (In Russian)
- Miroshnikova, E. A., Chernovets, E. G. (2024). The use of information and communication technologies in teaching a foreign language to the cadets of the military institute of physical culture, *Aktualnye problemy fizicheskoi i spetsialnoi podgotovki silovykh struktur*, 1, 40–43. (In Russian)
- Mukhambetkalieva, A. G. (2022). Translation ethics in a changing world, *Obshchestvoznaniye i sotsialnaya psikhologiya*, 8 (38), 104–107. (In Russian)
- Morozova, E. N. (2023). Post-editing of machine translation when writing a graduate qualification work on the history of culture of Russia, *Organizatsiya samostoyatelnoi raboty studentov po inostrannym yazykam*, 6, 171–175. (In Russian)
- Moskovskaya, K. Eh. (2022). Teaching students of linguistic profile post-editing of machine translation, *Voprosy metodiki prepodavaniya v vuze*, 11, 1, 74–86. <https://doi.org/10.57769/2227-8591.11.1.07> (In Russian)
- Mukhambetkalieva, A. G. (2022). Features and prospects of development of post-editing machine translation, *Modern Science*, 7, 72–76. (In Russian)
- Myachin, D. A. (2019). Modern means of computer-aided translation of technical text: tasks and technologies, *Shag v nauku*, 3, 104–106. (In Russian)
- Narbut, E. V., Sherstneva, E. S. (2022). Machine translation vs. human translation: a comparative method, *Vestnik Severo-Vostochnogo gosudarstvennogo universiteta*, 38, 20–27. (In Russian)
- Narbut, E. V., Sherstneva, E. S. (2023). Post-editing of machine translation (on the example of the Russian fairy tale “The Hunchback Horse” by P. P. Ershov), *Vestnik Severo-Vostochnogo gosudarstvennogo universiteta*, 39, 23–27. (In Russian)
- Nesterova, N. M., Zlykh, N. M. (2022). Post-editing of machine translation as a professional skill of a modern translator, *Perevod, reklama i PR v sovremennoi kommunikatsii*, 1, 106–109. (In Russian)
- Nechaeva, N. V., Svetova, S. Yu. (2018). Post-editing of machine translation as an actual direction of translator training in universities, *Voprosy metodiki prepodavaniya v vuze*, 7, 25, 64–73. (In Russian)
- Nechaeva, N. V., Svetova, S. Yu., Podolskii, O. A. (2019). Designing an educational program “Post-editing machine translation”, *Vestnik Permskogo natsionalnogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Problemy yazykoznaniiya i pedagogiki*, 4, 109–120. (In Russian)
- Nikishova, O. A., Potapova, V. Yu. (2023). Using machine translation systems when translating texts of scientific and technical content, *Vestnik Rossiiskogo novogo universiteta. Seriya: Chelovek v sovremennom mire*, 4, 133–140. <https://doi.org/10.18137/RNU.V925X.23.04.P.133> (In Russian)
- Oshanova, E. S., Dekterev, V. N. (2022). To the question of modern methods, systems and quality of machine translation, *Sotsialno-ehkonomicheskoe upravlenie: teoriya i praktika*, 18, 4, 81–91. <https://doi.org/10.22213/2618-9763-2022-4-81-91> (In Russian)
- Oshanova, E. S. (2023). Practical application of machine translation systems in the translation of marketing texts, *Sotsialno-ehkonomicheskoe upravlenie: teoriya i praktika*, 19, 2, 92–103. <https://doi.org/10.22213/2618-9763-2023-2-92-103> (In Russian)
- Pavlova, A. V. (2015). Characteristics of the text responsible for the “translation impression”, *Yazyk. Kultura. Kommunikatsiya*, 1 (18), 64–79. (In Russian)
- Panasenkov, N. A. (2019). Experience of training linguistics students in post-editing machine translation (on the material of English-Russian translation using the systems “Google translate”, “Yandex translator” and “Promt”),

Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii, 1, 55–60.
<https://doi.org/10.26170/po19-01-08> (In Russian)

Perekhodko, I. V., Myachin, D. A. (2018). Linguistic features of computer translation of scientific and technical terms of data transmission networks, *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal*, 7, 4 (25), 98–101. (In Russian)

Petrova, O. V. (2019). Translation theory, text theory and the market, *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta im. N. A. Dobrolyubova*, 46, 69–78. (In Russian)

Popova, N. V., Pyatnitskii, A. N. (2018). Teaching students of technical university abstract translation using open electronic resources, *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika*, 8, 1 (26), 120–134. (In Russian)

Saunina, E. V. (2024). Samostoyatelnoe otsenivanie studentami kachestva mashinnogo perevoda // Organizatsiya samostoyatelnoi raboty studentov po inostrannym yazykam, 7, 153–159. (In Russian)

Sdobnikov, V. V. (2007). Translation discrepancies: communicative functional approach. *Yazyk, kommunikatsiya i sotsialnaya sreda*, Voronezh, VGU, 5, available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_39202749_4_8396890.pdf (Accessed 22 April 2025). (In Russian)

Sitdikova, F. B., Khisamova, V. N., Usmanov, T. R. (2019). “The front part of the right calf”, or machine translation errors (based on the analysis of automatic subtitles), *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal*, 8, 2 (27), 324–327. DOI: [10.26140/bgz3-2019-0802-0079](https://doi.org/10.26140/bgz3-2019-0802-0079) (In Russian)

Smirnykh, O. D., Kolycheva, V. B., Kazachenkova, N. V. (2024). Using machine translation programs in teaching foreign languages, *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*, 107–2, 55–60. (In Russian)

Sya, M. (2021). To the issue of forming competencies of future translators in the era of artificial intelligence, *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22: Teoriya perevoda*, 2, 127–137. (In Russian)

Ushakova, A. O. (2022). Post-editing of machine translation of technical text, *Evrasiiskii gumanitarnyi zhurnal*, 3, 69–76. (In Russian)

Kharchenko, L. I., Dyatlova, A. M. (2024). Theoretical foundations for the development of post-editing training methodology, *Vestnik*

Luganskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Vladimira Dalya, 1 (79), 112–120. (In Russian)

Khromova, A. A., Lukmanova, R. R. (2024). Post-editing of English-Russian machine translation: problems, methods and optimization, *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 17, 3, 948–956.
<https://doi.org/10.30853/phil20240138> (In Russian)

Chakyrova, Yu. I. (2013[a]). Post-editing in the translational paradigm, *Vestnik Permskogo natsionalnogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Problemy yazykoznaniiya i pedagogiki*, 8, 137–144. (In Russian)

Chakyrova, Yu. I. (2013[b]). Post-editing: grace or curse, *Industriya perevoda: mezhd. nauchnaya konf. Perm, Izd-vo PNIPU*, 134–142. (In Russian)

Chilikina, O. N., Makhrova, A. S. (2023). Comparative analysis of machine translation systems on the example of a journal article from the magazine “Bien Dire” in French, *Vestnik Kaluzhskogo universiteta*, 4 (61), 50–54.
https://doi.org/10.54072/18192173_2023_4_50 (In Russian)

Chistova, E. V., Brodneva, I. A. (2015). Cognitive technology of ecolinguistic post-editing when translating professionally-oriented texts, *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 8-1 (50), 202–206. (In Russian)

Shevnin, A. B. (2008). Translation error: a new perspective on the conceptual and linguistic picture of the world, *Teoriya i praktika perevoda i professionalnoj podgotovki perevodchikov: ustnyj perevod*, 209–214. (In Russian)

Shevchuk, E. V., Nikiforova, Zh. A. (2021). Post-editing and typical errors in the automated translation of scientific-publicistic texts, *Voprosy metodiki prepodavaniya v vuze*, 10, 39, 46–54. (In Russian)

Shumeiko, E. I. (2023). Features of training post-editors of machine translation in the field of information technology from English into Russian, *Mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal*, 2 (89), 88–97. (In Russian)

Andres P. (2024). *The Impact of ISO Certifications, Machine Translation (MT), and Large Language Models (LLMs) in the Quality of English into Spanish Translations*, PhD thesis, University of Salamanca, 222, available at: <https://gedos.usal.es/bitstream/handle/10366/163499/Mu%F1oz%20Andr%E9s,%20Patricia%20>

(v.r.).pdf?sequence=6 (Accessed 29 May2025). (In English)

Bowker, L. (2005). Productivity vs Quality? A pilot study on the impact of translation memory systems, *Localisation Reader*, 133–140, , available at: <https://studylib.net/doc/11724355/productivity-vs-quality%3F-a-pilot-study-on-the-impact-of-r> (Accessed 23.04.2025). (In English)

Castilho, S., Resende, N., Mitkov, R. (2019). *What Influences the Features of Post-edited? A Preliminary Study*. Incoma Ltd., Shoumen, Bulgaria, 19–27. (In English)

Guerberof, A. A. (2014). *The role of professional experience in post-editing from a quality and productivity perspective*, *Linguistics, Computer Science*, 51–76. (In English)

Koby, G. S. (2001). *Editor's introduction*, in Krings, H. P. *Repairing Texts: Empirical Investigations of Machine Translation Post-editing Processes*, Kent State University Press, 1–23. (In English)

Lefevre, J.-P. (2003). *Traduire à laide des machines*, *Translitterature*, Paris, 31–35. (In French)

Mossop, B. (2001). *Revising and Editing for Translators*, Manchester: St Jerome Publishing, 177. <https://doi.org/10.4324/9781315767130> (In English)

Nord, C. (1997). *Translating as a Purposeful Activity: Functionalist Approaches Explained*, Manchester: St Jerome Publishing. <https://doi.org/10.4324/9781315760506> (In English)

O'Brien, S. (2010). *Introduction to post-editing: who, what, how and where to next*. [S.l.]: Association for Machine Translation in the Americas AMTA, available at: <https://aclanthology.org/2010.amta-tutorials.1.pdf> (Accessed 23.04.2025). (In English)

Perez, C. (2024). *Re-thinking Machine Translation Post-Editing Guidelines*, *The Journal of Specialised Translation*, available at: <https://www.jostrans.org/article/view/4696/4223> (Accessed 29.05.2025). <https://doi.org/10.26034/cm.jostrans.2024.4696> (In English)

Pym, A. (2003). Redefining Translation Competence in an Electronic Age. In Defence of a Minimalist Approach, *Meta: Translators' Journal*, 48 (4), available at: <https://www.erudit.org/en/journals/meta/2003-v48->

[n4-meta725/008533ar.pdf](https://doi.org/10.7202/008533ar) (Accessed 23.04.2025). <https://doi.org/10.7202/008533ar> (In English)

Corpus Material

Buzadzhi, D. M., Gusev, V. V., Lanchikov, V. K., Psurtsev, D. V. (2009). *Novy vzglyad na klassifikatsiyu perevodcheskikh oshibok* [A new perspective on the classification of translation errors], Moscow: Vserossiyskiy tsentr perevodov nauchnotekhnicheskoy literatury i dokumentatsii (In Russian).

Garbovsky, N. K. (2007). *Teoriya perevoda* [Theory of translation], Moscow: MGU (In Russian).

Komissarov, V. N. (1999). *Obshhaya teoriya perevoda* [General theory of translation], Moscow: CheRo (In Russian).

Komissarov, V. N. (2001). *Sovremennoe perevodovedenie* [Modern Translation Studies], Moscow: EHTS, 424 (In Russian).

Latyshev, L. K. (2008). *Tekhnologiya perevoda* [Technology of Translation]. Moscow: Akademiya, 320 (In Russian).

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors have read and approved the final manuscript.

Conflicts of interests: the authors have no conflicts of interest to declare.

Конфликты интересов: у авторов нет конфликтов интересов для декларации.

Ковальчук Александр Викторович, ассистент Центра изучения иностранных языков Первого Московского государственного медицинского университета им. И. М. Сеченова
Aleksandr V. Kovalchuk, assistant at Foreign Languages Study Center, I.M. Sechenov First Moscow State Medical University, Moscow, Russia.

Светова Светлана Юрьевна, директор ООО «Т-Сервис»

Svetlana Yu. Svetova, director at T-Service LLC, Saint-Petersburg, Russia.